

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

ISSN 2500-2775 (online)

Серия «Экономика»

2021

**Выпуск
3 (49)**

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 3 (49)

2021

Научный журнал

Издается с 2000 года

Журнал зарегистрирован в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации
27.05.2016 г. как электронное сетевое издание

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В. Н. Егоров, д-р экон. наук
(*председатель*)
В. И. Назаров, д-р психол. наук
(*зам. председателя*)
К. Я. Авербух, д-р филол. наук (Москва)
Ю. М. Воронов, д-р полит. наук
Н. В. Усольцева, д-р хим. наук
Ю. М. Резник, д-р филос. наук (Москва)
О. А. Хасбулатова, д-р ист. наук
Л. В. Михеева
(*ответственный секретарь*)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»:

Б. Д. Бабаев, д-р экон. наук
(*главный редактор*) (Иваново)
Е. Е. Иродова, д-р экон. наук
(*зам. главного редактора*) (Иваново)
У. Ж. Алиев, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
Н. А. Амосова, д-р экон. наук (Москва)
З. В. Брагина, д-р экон. наук (Кострома)
В. А. Гордеев, д-р экон. наук (Ярославль)
П. Н. Захаров, д-р экон. наук
(Владимир)
Р. С. Ибрагимова, д-р экон. наук
(Иваново)
П. С. Лемещенко, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
Е. Е. Николаева, д-р экон. наук (Иваново)
А. И. Новиков, д-р экон. наук
(Владимир)
А. А. Чуб, д-р экон. наук (Москва)
Ю. А. Анисимова, канд. экон. наук
(Тольятти)
С. Г. Езерская, канд. экон. наук
(*ответственный секретарь*) (Иваново)

Адрес редакции:

153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 720
тел./факс: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

IVANOVO STATE UNIVERSITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 3 (49)

2021

Scientific journal

Issued since 2000

The journal is registered at the National ISSN Agency of the Russian Federation
on 27.05.2016 as an electronic online publication

Founded by Ivanovo State University

EDITORIAL COUNCIL:

- V. N. Egorov*, Doctor of Economics
(Chairman)
V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)
K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology
(Moscow)
Yu. M. Voronov, Doctor of Politics
N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry
Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy
(Moscow)
O. A. Khasbulatova, Doctor of History
L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD OF THE SERIES «ECONOMICS»:

- B. D. Babayev*, Doctor of Economics
(Editor-in-Chief) (Ivanovo)
E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Editor-in-Chief) (Ivanovo)
U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)
Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)
V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)
P. N. Zakharov, Doctor of Economics
(Vladimir)
R. S. Ibragimova, Doctor of Economics
(Ivanovo)
P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)
E. E. Nikolayeva, Doctor of Economics
(Ivanovo)
A. I. Novikov, Doctor of Economics (Vladimir)
A. A. Chub, Doctor of Economics (Moscow)
Yu. A. Anisimova, Candidate of Economics
(Tolyatti)
S. G. Ezerskaya, Candidate of Economics
(Executive Secretary) (Ivanovo)

Address of the editorial office:

153025, Ivanovo,
Timiryazev St., 5, office 720
tel./fax: (4932) 93-85-57
e-mail: politeconom@yandex.ru

Electronic copy of the journal can be found
on the web-sites www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора 5

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б. Город как цивилизационное территориальное образование универсального типа 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Берендеева А. Б. Стратегическое развитие регионов Центра России в рамках Московского макрорегиона 19

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

Балабанова Н. В., Слесарев Н. А. Финансовое оздоровление предприятия: проблемы и перспективы развития 35

НОВЫЕ ИМЕНА

Молчанова А. Г. Методологические особенности выявления влияния сезонных факторов и интерпретации полученных результатов в секторе добывающей промышленности 39

Сальникова Т. Э. Политика развития несырьевого неэнергетического экспорта на рынке тисью в РФ: особенности и перспективы 45

ЗАМЕТКИ И МНЕНИЯ

Балабанова Н. В. Пути повышения экономического роста и качества жизни 53

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА (Светлой памяти профессора, доктора экономических наук *Кайгородова Алексея Георгиевича*) (Р. С. Ибрагимова) 58

Сведения об авторах 63

Информация для авторов журнала «Вестник Ивановского государственного университета» 65

CONTENTS

An editorial 5

NATIONAL ECONOMY

Babaev B. D., Nikolaeva E. E., Babaev D. B. City as a civilization territorial system of universal type 7

REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

Berendeeva A. B. Strategic development of regions in the center of Russia in the framework of the Moscow macroregion 19

**MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC
AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES,
INDUSTRIES, COMPLEXES**

Balabanova N. V., Slesarev N. A. Financial improvement of the enterprise: problems and prospects for development 35

NEW NAMES

Molchanova A. G. Methodological features of detection of seasonal factor influence and interpretation of obtained results in extractive industry sector 39

Salnikova T. E. The policy of development of non-energy exports in the Russian Federation market of tissue: features and prospects 45

NOTES AND OPINIONS

Balabanova N. V. Ways to increase economic growth and quality of life 53

MEMORABLE PAGES

THE MAN-EPOCH (in the bright memory of Professor, Doctor of Economics *Alexey Georgievich Kaigorodov*) (R. S. Ibragimova) 58

Information about the authors 63

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» 65

Колонка главного редактора

Очередной номер Вестника Ивановского государственного университета серии «Экономика» следует духу лучших традиций, представляя исследовательский вклад представителей научного сообщества Ивановского региона в развитие современной экономической мысли. В номере актуализируются проблемы национальной, региональной и муниципальной экономики, а также современные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями и комплексами. Под рубрикой «Новые имена» свои позиции в науке раскрывают те, кто делает пока еще самые первые шаги в направлении освоения исследовательских просторов и претендует на то, чтобы в недалеком будущем занять свою и достаточно прочную аналитическую нишу.

При этом содержание статей подчинено общей идее активизации деловой активности, росту эффективности использования ключевых ресурсов и выходу на новый виток экономического роста. С учетом того, что в 2020 году ВВП России сократился на 3 %, весьма актуально видеть перспективы в рамках общей идеи восстановительного роста, понимать его механизмы и возможные результаты. Прогнозные оценки роста экономики РФ в 2021 году колеблются в диапазоне от 2–2,5 % до 4 %. В этой связи нацеленность разработок отечественных экономистов (в том числе представителей Ивановского региона) на решение ключевой проблемы повышения темпов экономического роста, должно только приветствоваться.

В статье Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Д. Б. Бабаева «Город как цивилизационное территориальное образование универсального типа» под рубрикой «Национальная экономика» анализируется тема городов как цивилизационных территориальных образований универсального типа в связке «город-регион». Актуализируется концептуальный взгляд на проблему «многослойности» взаимодействий, отношений, институтов, товарно-денежных конструкций, управленческих решений в аспекте «информационного пространства» (информационная экономика, цифровая экономика). Коллективный авторский вклад заключается в попытке актуализировать взгляд на экономику со стороны отношений собственности, хозяйствования, распределения и обмена, утилизации отходов и предложенном управленческом решении целого комплекса проблем, касающихся координации действий в части мобилизации ресурсов и их эффективного использования. Эти задачи, по мнению авторов, должны ставиться перед отдельными городами и регионами, их блоками с учетом необходимости проведения консолидированной политики мобилизации ресурсов города и их соединения с возможностями периферии.

В рубрике «Региональная и муниципальная экономика» представлена статья А. Б. Берендеевой, где показана роль межрегиональной конкуренции в части реализации и развития конкурентных преимуществ региона, обеспечения высокого качества жизни и комфортной среды для проживания населения, а также позиционирования региона в рамках развития России в целом и Московского макрорегиона в частности. В этой связи автором реализована идея сравнительного анализа стратегий социально-экономического развития Владимирской, Ивановской, Рязанской и Ярославской областей с учетом влияния Московского макрорегиона. С позиций SWOT-анализа исследуются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, обусловленные близостью к Москве и Московской области.

Под рубрикой «Современные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами» фигурирует статья Н. В. Балабановой

и Н. А. Слесарева «Финансовое оздоровление предприятия: проблемы и перспективы развития», в рамках которой процедура финансового оздоровления включает в себя перечень необходимых мер, направленных на общую систему противодействия возникшей на момент времени кризисной финансовой ситуации юридического лица. Авторы особо подчеркивают, что процедура финансового оздоровления направлена на избежание ликвидации предприятия и при правильном ее выстраивании предприятие сможет вернуться к нормальному функционированию. Авторский научный вклад заключается прежде всего анализе системы финансового оздоровления предприятия в контексте ее основных этапов и общих критериев его развития.

В рубрике «Новые имена» представлены две статьи – статья А. Г. Молчановой «Методологические особенности выявления сезонного фактора и интерпретации полученных результатов в секторе добывающей промышленности» и статья Т. Э. Сальниковой «Политика развития несырьевого неэнергетического экспорта на рынке тисью в РФ: особенности и перспективы».

В статье А. Г. Молчановой предпринята попытка сопоставить различные варианты методологии выявления сезонности и предложить комплексную методологическую оценку, нацеленную на выявление качественных последствий сезонных факторов, что особенно актуально в современных условиях, когда отсутствует единый оценочный подход. Это особенно важно, поскольку отказ от учета сезонности грозит предприятиям большими финансовыми потерями.

Т. Э. Сальникова в своей работе обосновывает специфику функционирования рынка тисью на примере России. Российский рынок закономерно рассматривается в качестве сегмента мирового рынка данного товара и отражает национальный вектор развития несырьевого экспорта. Исследование идет с позиций оценки общей ситуации, складывающейся в рамках мирового производства и мировой торговли санитарно-гигиеническими изделиями. Приводится дополнительная аргументация в пользу объективной необходимости и целесообразности развития несырьевого неэнергетического экспорта.

В рубрике «Заметки и мнения» представлена статья Н. В. Балабановой «Пути повышения экономического роста и качества жизни», в которой автор делает акцент на необходимость внедрения новой модели экономического роста в России, основой которой в условиях постиндустриального общества, должен стать приоритет развития человеческого капитала. Особо подчеркивается, что выход на новую модель экономического роста требует формирования адекватной институциональной среды, культивирующей генерацию новых знаний, социальной устойчивости положения всех слоев населения.

В разделе «Памятные страницы» Р. С. Ибрагимова посвятила свой материал профессору и бывшему заведующему кафедрой экономики и организации промышленного производства (в 1990-е гг. – кафедра организации предпринимательства), крупному ученому и опытному педагогу Алексею Георгиевичу Кайгородову.

Хочется надеяться на то, что представленные в данном выпуске «Вестника ИвГУ. Серия Экономика» научные статьи позволят реализовать те экономические идеи, которые поддерживают ведущие политические силы России. Нынешние выборы показали, что партия власти опережает своих оппонентов благодаря целому комплексу экономических мер, продвигающих крупные национальные и региональные проекты в ведущих отраслях отечественной экономики, что является важнейшим драйвером экономического роста.

Е. Е. Иродова

*доктор экономических наук, профессор,
заместитель главного редактора*

ББК 65.042

УДК 330; 332.1; 338

Б. Д. Бабаев, Е. Е. Николаева, Д. Б. Бабаев

ГОРОД КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ТИПА

В статье выделяется применительно к экономике России группа разноуровневых проблем, жизненно важных, решение которых возможно лишь на основе активизации городской жизни – тут авторы говорят о городской цивилизации. Показывается, что специфика экономики страны заключается в особой взаимосвязи отраслевого и территориального факторов, в ее регионально-пространственной природе, крайне высокой значимости оптимизации федеральных и региональных функций, в очень высокой роли территорий как хозяйственного ресурса с выделением особой роли городов. Цивилизационная роль города связана с такими моментами, как концентрация ресурсов, включая население, сосредоточение наиболее инициативной и мыслящей части населения – источника инициатив и новаций разного уровня масштаба и значимости, образуется зона экономики, которая в системе «виды экономической деятельности – инфраструктурное пространство» выделяет город как ведущее начало. Особо говорится о творческой деятельности людей, рассматриваются вопросы, связанные с групповой деятельностью и реализацией проектов; вперед также выходит тема программ – региональных, межрегиональных, национальных, международных – это тоже отражает зрелость самого управления как сектора. В рамках связи «город – территория» даются предложения авторов по активизации как собственно экономического развития, так и «творческих индустрий» (последние понимаются авторами достаточно широко).

Ключевые слова: город как цивилизационный центр, соответствие видов экономической деятельности и характера пространственной инфраструктуры, регионально-пространственная природа России, особая роль города в развитии России.

B. D. Babaev, E. E. Nikolaeva, D. B. Babaev

CITY AS A CIVILIZATION TERRITORIAL SYSTEM OF UNIVERSAL TYPE

In the article, in relation to the Russian economy, a group of problems of different levels, vitally important, is distinguished, the solution of which is possible only on the basis of the activation of urban life – here the authors talk about urban civilization. It is shown that the specificity of the country's economy lies in the special interconnection of sectoral and territorial factors, in its regional-spatial nature, the extremely high importance of optimizing federal and regional functions, in the very high role of territories as an economic resource with the emphasis on the special role of cities. The civilizational role of the city is associated with such moments as the concentration of resources, including the population, the concentration of the most proactive and thinking part of the population – a source of initiatives and innovations of different levels of scale and significance, an economic zone

© Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., 2021

is formed, which in the system of «types of economic activity – infrastructure space» highlights the city as a leading beginning. Special mention is made of the creative activity of people, issues related to group activities and the implementation of projects are considered; the topic of programs – regional, interregional, national, international – also comes forward – this also reflects the maturity of management itself as a sector. Within the framework of the «city – territory» link, the authors' proposals are given on the activation of both economic development proper and «creative industries» (the latter are understood by the authors rather broadly).

Key words: the city as a civilizational center, the correspondence of the types of economic activity and the nature of the spatial infrastructure, the regional-spatial nature of Russia, the special role of the city in the development of Russia.

Введение

Рассмотренные нами в данной главе проблемы так или иначе, с той или иной стороны затрагивались и затрагиваются большим кругом исследователей и аналитиков, в том числе учеными РАНХиГС и Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинки) (см., напр.: [5, 6, 8]), которые внесли весьма существенный вклад в развитие исследований, ориентированных на выявление роли города в современном мире, экономике и социуме.

Справедливо считается, что исторически мир ускорился в своем развитии тогда, когда появились городские поселения (см., напр. Ф. Бродель [4], П. И. Лященко [10], И. М. Кулишер [9], П. А. Минакир [11] и др.), результаты городской деятельности оказывались в заметной степени в руках все тех же городов (новые отрасли, рынки и пр.). Города стали, с одной стороны, «центрами притяжения», с другой стороны, резко возросла «цивилизационная роль» городов, когда регионы, тяготеющие к городам административно или географически, развивались в основном и по преимуществу под их влиянием. Подчеркнем здесь же выдающуюся роль «разноразмерности» (наличие разных масштабов) производства и обращения. В качестве развитых в исторической ретроспективе тогда оказывались и города, где процветали ремесло и мелкая торговля. Дальнейшее развитие городов вплоть до нашего времени было стремительным.

В данной статье мы рассматриваем «творческие начала» города в расширительном смысле; наша позиция близка в этом случае к позиции Й. Шумпетера по поводу роли инноваций [12]. Можно в этом случае говорить и об «индустриях творчества» и «творческих индустриях».

В данном контексте творчество может быть связано не только с искусством, но и с развитием науки, с управленческими инициативами и т. п. Добавленная нами к теме города слово «цивилизация» наполняется в этом случае и гуманистическим содержанием.

На авансцену выходит человек, осуществляющий деятельность как выражение самого себя, деятельность, как «выброс наружу своей сущности», если можно так выразиться. Так, к примеру, люди, выполняя работу, стремятся сделать ее не просто более полезно, но и с максимумом экономии труда и ресурсов. Тут имеет место некая врожденная, идущая от человеческой природы, инновационная деятельность. Отметим, что в таком ключе тему всегда рассматривала социология труда, такой взгляд характерен также и для политической экономии. Однако люди могут действовать гораздо надежнее и решительнее, если у них «думающие» и «далеко смотрящие» руководители.

Нам представляется, что этот момент и Президент, и новое Правительство сумели уловить и пытаются в широких масштабах осуществить, не жалея ресурсов.

В то же время само содержание деятельности людей, по нашему мнению, должно рассматриваться как единство научного начала, текущей деятельности, ориентированности на будущее – и город играет здесь решающую роль. Скажем, сейчас активно развивается энергетика. В то же время группы исследователей и целые институты задумываются над тем, какова будет энергетика через 50–100 лет. Также сейчас наступает эра роботизации – замена живого труда овеществленным трудом во все более возрастающих масштабах. Конечно, в случае масштабной роботизации профсоюзы теряют своих членов и их взносы, администраторы также теряют возможности воздействия на рабочую силу. Но, в то же время, надо задумываться и над тем, чем же займется высвобожденная рабочая сила. Будут появляться гипотетические возможности сократить продолжительность рабочего дня, увеличить время отпусков, – все это должно быть рассчитано и учтено.

Без картины будущего успешно работать становится трудно. Это касается далеко не всей картины экономики, но затрагивает ряд перспективных отраслей. И заниматься подобными вопросами также должен, в первую очередь, город. Актуальными становятся вопросы реформирования и школьного, и среднего профессионального, и высшего образования. Любопытно заметить, что администраторы многих структур в массе своей стали переобучаться, поступая в вузы, где они изучают экономику и менеджмент. И здесь исключительно велика роль города.

Отметим, что авторы данной статьи посвятили связке «город-территория» ряд своих монографий и статей (см., напр.: [1; 2; 3]) и продолжают исследования в данной области.

Связка «город – регион» и релевантные проблемы

В нашей стране в настоящее время складывается не слишком благоприятное положение, которое, с одной стороны, связано с избыточной концентрацией ресурсов и населения в городах и поселениях городского типа, с другой стороны, имеет место процесс, «подрыва» сельской местности с демографической точки зрения, ее «обезлюдивания» (под этим термином можно понимать как уменьшение плотности населения, так и уменьшение количества населенных пунктов и т. п.). Задача заключается не только в том, чтобы вникнуть в существо этого противоречивого процесса, но и в том, чтобы выдать некий прогноз, куда же мы выйдем в нашем социально-экономическом развитии, если указанные процессы будут в будущем идти так, как они идут. При этом «отягощающим» моментом является то, что в России возникла диспропорция между громадностью территории и недостаточной численностью населения. Особенно резко это явление просматривается за Уралом, в Сибири, на Дальнем Востоке, а также в северной части страны.

Исследователи указывают вместе с тем и на ряд других опасностей. Одна из них связана с тем, что мировой капитал, испытывающий трудности с сырьем и материалами, фигурально выражаясь, «бросает алчные взоры» на наше природное богатство. В отношении России настойчиво формулируется мысль «собака на сене» – «сама не ест и другим не дает». Наверное, некоторая доля истины, особенно с позиции зарубежных стран, в этом есть. Другой мощный рискованный момент состоит в том, что наши «густозаселенные»

соседи, прежде всего Китай, Япония, Южная Корея, желали бы, мягко выражаясь, «заселить» часть нашей территории. К этим двум опасностям нужно отнестись со всей серьезностью.

Макроэкономисты, включая сотрудников Института экономики РАН, Института народнохозяйственного планирования (академик В. В. Ивантер и др.), ЦЭМИ (академик В. Л. Макаров (ныне в ГАУГН) и др.) несколько лет назад начали всерьез обсуждать проблемы «точечной концентрации ресурсов» и «оголения окружающей территории». Свой взгляд на подобные проблемы предложил академик С. Ю. Глазьев [7]. В данном случае общая задача заключается в том, чтобы создать мощные стимулы освоения тех зон, которые ускоренно теряют население. Разумеется, эта тема соединяется и с задачей приостановления падения в стране численности населения, а также обеспечения его прироста.

Мы придерживаемся того взгляда, что со стороны долгосрочных аспектов развития в безусловном порядке нужно учитывать «региональный характер» экономического пространства. В данном случае города – лишь определенные «цивилизационные центры», части регионов, обеспечивающие в том числе развитие инфраструктуры регионов. Можно выразиться так: Россия – это «регионально-пространственная экономика». Регионы – это не просто административно-территориальные образования, это многокластерные хозяйства, несущие в себе сильные элементы саморазвития, но, в то же время, нуждающиеся в такой общефедеральной политике, когда на авансцену выдвигается идея целостности хозяйственного механизма. Последнее предполагает повышенную «связанность территории». Возникает внутреннее противоречивое положение – обособленность регионов в рамках целостности страны как хозяйственной и иной системы. К теме связанности территорий примыкает многообразие дорожно-транспортных вопросов. В настоящее время к ним усилено внимание, прежде всего инвестиционное, что в целом можно оценить позитивно (Транссиб, Северный морской путь, БАМ, автодорога «Москва – Казань» (как часть трассы «Европа – Западный Китай»), и пр.). И еще один острый сюжет, обусловленный предыдущими рассуждениями – инфраструктурное обустройство территории. Оно многообразно: начиная от жилищно-коммунального хозяйства и заканчивая вопросами энергетики, дорог, утилизации отходов, экологии и др.

Элементы новизны в исследовании проблем

1. С точки зрения новизны наша забота заключается в раскрытии глубокой значимости «регионально-пространственного аспекта» (о нем мы еще будем подробнее говорить ниже). Страна длительное время «централизовывала» ресурсы для решения общефедеральных задач (развитие промышленности, рост городов, укрепление обороноспособности). Как раз особенная роль городов в этом случае всегда подчеркивалась в теории и росла на практике. Возможности регионов в смысле роста недооценивались (сейчас это все хорошо понимают), поэтому в регионы направляют дополнительные ресурсы, потенциал последних реализуется полнее, это можно показать на примере республик Северного Кавказа (туризм, рекреация и пр.). Другой хороший пример – заметная активизация инвестиционно-хозяйственной деятельности на Дальнем Востоке (Хабаровск, Владивосток как центры, ориентированные в том числе на развитие периферии; и др.). Уже само строительство города

Свободный с мощнейшим космодромом – хорошее подтверждение сказанному. Обращено внимание на БАМ (а это радужные перспективы освоения природных богатств, развития городов на всем его протяжении).

Западные страны из-за Крыма и других обстоятельств наложили на Россию санкции, но в то же время они сами «крупно теряют» на возможностях совместно с отечественным капиталом развивать территорию за Уралом, используя прежде всего «долевой подход». Инфраструктурное обустройство территории неизбежно предполагает, если так можно выразиться, «разброс инвестиций», но в данном случае стоит четкая задача – федеральную часть инвестиций соединить с ресурсами местными. Хороший пример – Золотое кольцо России, которое формируется как интеграция интересов, с одной стороны, самих регионов (их интегрирует Центр страны), а, с другой стороны, также и интересов в том числе международного капитала.

2. Мы устанавливаем объективно существующий «закон соответствия видов экономической деятельности (отраслевая структура экономики), их состава и взаимодействий запросам и потребностям экономики в ее пространственном измерении (это инфраструктурный срез народного хозяйства)».

Понятно, что текущая хозяйственная деятельность не будет удовлетворять нужды людей и предприятий, если слаба энергетика, неразвиты дороги, много проблем порождает сфера обращения, имеются «дыры» в жилищно-коммунальном хозяйстве, не решены задачи утилизации отходов и пр. Все это – инфраструктура. Наш закон соответствия можно уточнить и развить суждением о необходимости опережающего развития инфраструктурной составляющей (для городов это особенно актуально). Уже возникает ситуация «соответствия/несоответствия», такова диалектика. В нашей стране слишком много примеров нарушения этого закона, показываемого нами в двойном толковании. Западные экономики с этой стороны, к нашему сожалению, явно впереди. Важно заострить внимание к данной группе сюжетов.

3. Мы уже заметили, что важная особенность нашего хозяйства заключается в его «регионально-пространственном виде». Проще говоря, сама страна в ее любых измерениях существует как совокупность регионов, саморазвивающихся территорий, взаимодействующих с так называемыми «центрально-управляемыми требованиями». Вечная тема – необходимо создать предпосылки, благодаря которым регионы получают «сильнодействующие» стимулы роста, но, в то же время, этот рост должен иметь и внутреннюю нацеленность, и обязан обеспечивать цельность экономики страны как таковой. Города в этом случае можно рассматривать как элементы кластеров или образования, формирующие в рамках «цивилизаторских функций» так называемые «точки роста».

Тут же рядом стоит проблема оптимизации соотношения задач федерального и регионального характера. Федеральные задачи – развитие городов, поддержание периферии, промышленный рост, общенациональная дорожно-транспортная сеть, развитый обмен между регионами и ряд других вопросов. Региональные функции – локальная деятельность хозяйствующих субъектов, обеспечивающая текущие запросы населения и предприятий, предполагается также формирование необходимых стране резервов и т. п. Естественно, что деятельность нацелена не только на запросы самих регионов, и не только на нужды межрегионального обмена, но и на внешнеэкономические связи. В настоящее время есть основания утверждать, что происходит поворот от доминирования общенациональных функций к ускоренному

развитию регионов, где существуют значительные возможности движения вперед (как правило, при таком развитии города не остаются внакладе). Практически такие резервы расширения социально-экономической деятельности существуют везде, но во многих случаях нужна федеральная поддержка, это крайне важная тема. В качестве примеров можно взять туризм, развитие дорожной сети, обеспечение подъема энергетики, решение темы ветхого и аварийного жилья, оказание поддержки формированию занятости людей, обеспечение роста их доходов и пр. (об этом мы уже говорили выше). Приходится выделять тему взаимодействия федеральной и региональной экономики, например, в сфере обращения. На примере областей Европейского центра России мы можем показать, как торговля (крупные торговые сети прежде всего) осуществили подлинные перевороты в процессе производства, всецело в обращении, в погрузочно-разгрузочных работах, в утилизации отходов и в других направлениях. Эта трансформационная роль торговли – явление поразительное. Оно показало, что мало развить непосредственное производство продукта, надо его еще надлежащим образом довести до потребителя, при этом возникает масса полезных эффектов, включая ассортиментные, связанные с издержками обращения и прочие.

4. Наша территория не только обширна и разнообразна по многим направлениям, но и богата полезными ископаемыми – топливно-сырьевыми, лесными, водными, ландшафтными и др. Оглядывая экономику мира, мы видим общую тенденцию увеличения доли услуг (здесь впереди, естественно, города), при этом услуги характеризуются крайним разнообразием и, по сути, «беспредельностью роста». Но ведь основу жизни составляет материальный продукт – пища, одежда, жилье, средства передвижения и многие другие важные вещи. И с этой стороны наши мировые конкурентные преимущества чрезвычайно значительны. Перескажем часть монолога известного ресторатора: «Кризисы приходят и уходят, деньги дорожают и дешевеют, люди больше или меньше посещают зрелища, но в любом случае людям нужно есть, пить, иметь крышу над головой, обладать профессией и занятием, общаться».

Конечно, научно-технический прогресс, казалось бы, во многих случаях снижает материалоемкость общественного производства. И обществу, казалось бы, с этой стороны, можно не слишком беспокоиться. Однако, с другой стороны, численность населения в целом в мире растет, потребление в расчете на человека увеличивается, запросы и рационы становятся более разнообразными, и даже объемными и т. п. В любом случае, не будем утрачивать материалистический взгляд на историю и будем всячески стремиться полнее использовать наши конкурентные преимущества, связанные с вещественным богатством. В данном случае можно подчеркнуть значимость формирования международных организаций, например, по разработке полезных ископаемых или расширению рубки спелых лесов.

5. К сожалению, мы вынуждены говорить не только о наших преимуществах, но и закоренелых недостатках. Один из них, возможно наиболее существенный, связан с темой географическо-переселенческой. Нужно повышать рождаемость, снижать смертность. На этот счет есть программы (в том числе и федерального и регионального плана, и программы уровня городов), о них пишут много.

Мы укажем на то, что значительные площади в нашей стране практически не заселены или имеют очень невысокую плотность населения. Это относится к Сибири, Дальнему Востоку, к «Северам». Надо сказать, что за последние годы

власти «озаботились» этой темой. Правда, пока должного эффекта нет, народ уезжает. Но можно ожидать поворота в событиях. Показательно строительство порта в Усть-Луге, упоминавшегося выше города Свободный с космодромом мирового уровня и т. п. В разных местах намечается вложение крупных средств, направляемых на развитие (очень важно!) производства современной продукции – самолетов, судов, военной техники, электроники и пр.

Важна также тема переселения людей из одних мест в другие. И дело не сводится только к эпохе Екатерины II или к эпохе Столыпина. Однако в данный момент ощутимого позитива в переселении мы не наблюдаем, хотя есть соответствующие программы. Но уже хорошо то, что развернуты линии по отбору, подготовке, выдвижению руководящих кадров, как на федеральном, так и на региональном уровне, в том числе в рамках единых систем (здесь также велика роль городов и названного выше «творческого начала»). Кстати, можно указать на решение части проблем путем использования «вахтового», а также «экспедиционного» и аналогичных методов трудовой деятельности.

6. Территорию страны – и хозяйственно освоенную, и хозяйственно неосвоенную, – мы представляем как «особый экономический (хозяйственный) ресурс». В данном случае территория понимается как «работающая» (связанная с издержками и приносящая доход; здесь напрашиваются аналогии с коммерческой организацией). Пример: для нас ясно, что есть транспортные пути – автомобильные, железнодорожные, речные, воздушные, туристические и охотничьи тропы и т. п., которые с точки зрения доходов «вливаются» в бюджетно-кредитную систему страны. Кстати, развитие городов, как мы уже отмечали, в ряде случаев ведет к быстрому развитию транспортной системы. В то же время складывается в масштабах страны, как мы уже отмечали, ситуация, когда можно хорошо «подзаработать» на перевозках грузов и пассажиров между «поднимающейся Европой и вздыбившейся Азией». Что требуется? Нужны «объемы перевозочной мощности», хорошие «дороги» (в прямом и переносном смысле; в зависимости от вида транспортных путей критерии здесь разные), надежность перевозок, хорошие скорости, обеспечение сохранности грузов и безопасности людей. К сожалению, в развитии транспортной инфраструктуры есть много недостатков (например, не те скорости перемещения транспорта, которые нужны рынку; исключая, конечно, авиационное и трубопроводное перемещение). Есть и еще ряд недостатков, но, работая целеустремленно и планомерно, мы можем в конце концов очень прилично «зарабатывать» на нашей хозяйственной территории. Перевозка грузов между Европой и Азией через территорию России гораздо короче, чем любым иным маршрутом. Очень многое обещает Север. Мы сейчас активно строим ледоколы, можем выйти на круглогодичные маршруты проводки судов. Ледоколы новейшей конструкции в состоянии преодолевать льды 3–6 метров толщиной (отбоя от заказчиков не будет). Если мы усилим внимание к добыче полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока, то и тут получим значительную выгоду от применения территориального ресурса.

7. У нас есть претензии на новизну и в связи с таким типом мотивации, как «мотивации территориального характера», в системе которых можно выделить «региональный тип». Безусловно, терминология важна, используем категорию «тип», что, по-видимому, повышает значимость проблемы. Нами уже в предыдущих абзацах были высказаны на этот счет определенные суждения. Заметим, что эти отношения связаны, с одной стороны, с местом проживания (владимирцы, ярославцы и пр.), а с другой стороны, с возможностями

на своей территории получить необходимый набор удобств, видов деятельности, товаров, услуг и пр. Надо заметить, что качество и эффективность управления регионом в данном случае крайне и крайне важна. К примеру, в нынешней обстановке в фаворе тульский губернатор и его система управления. В большом позитиве пребывает С. С. Собянин, мэр города Москвы, важнейшей чертой действий которого является разумная, привязанная к специфике Москвы инициатива, вызывающая одновременно интерес федеральных властей (опыт управления столицей нуждается в самостоятельном исследовании). По-видимому, в региональных мотивациях можно видеть ступени, начиная от деревни, села или малого города, и заканчивая регионом в целом. В то же время можно толковать об «индивидуальных», «мелкогрупповых», «групповых», «коллективных», «региональных», «национальных» мотивациях.

В этой теме много интересных моментов. Например, еще в недавнем прошлом выпускники школ Костромской области задумывались над тем, куда податься – в вузы Костромы, Ярославля или Иванова. Принято считать, что в данном случае налицо «репутационный момент», но его следует фиксировать, учитывать (это тоже один из моментов цивилизационной роли города). Делаются и различные расчеты, связанные с денежной стороной обучения студентов. Выводы ясны – чем больше студентов, тем лучше для хозяйственного и денежного оборота региона. Но в любом случае данную тему можно рекомендовать научной общественности для обсуждения. Что же касается студентов и магистрантов, то они, занимаясь данной проблематикой, могут взять работы, полезные для местных органов.

Направления решения проблем связки «город – регион»

В свете сказанного расширим и конкретизируем темы оптимизации федерального и регионального начал в хозяйственной практике, и особой, цивилизационной роли городов. Собственно, сами города можно рассматривать как «цивилизационные образования универсального типа» (черты таких образований мы обозначим ниже, в рамках вышеупомянутой «связки»).

В нашем исследовании случаются повторы, но это свидетельствует о том, что затрагиваемые проблемы обладают многосторонностью.

Если мы, исходя из долговременных интересов страны, будем искать направления хозяйственного развития, то мы внимательно взглянем на возможность трансформации экономики регионов, что может быть осуществлено в определяющей мере благодаря «цивилизационной поддержке» города. Эти новые возможности связаны как с традиционными видами экономической деятельности – авиация, кораблестроение, энергомашиностроение, транспортное машиностроение, погрузочно-разгрузочный комплекс и др., так и с новейшими направлениями продвижения народного хозяйства вперед – здесь могут быть упомянуты «информационная цифровая экономика», сложная проблематика конвертируемости рубля, возвышение в целом роли финансового сектора, принципиальный сдвиг в роли страхования всех видов применительно к экономике, возвышение доли отечественных перевозок в мировом итоге и др. Нужно также восстановить, по меньшей мере, наши прежние позиции в ряде ведущих видов экономической деятельности – производстве самолетов, прежде всего гражданских, создании морских и речных судов и т. п.; возникла также громадная опасность тема «свертывания

производства» на периферии и «обезлюдивания» периферийных районов (о чем мы говорили выше).

Укажем на ряд принципиальных направлений решения данных проблем, опираясь на «цивилизационную функцию» современного города.

1. Вахтовый метод занятости, когда горожане трудятся на периферийных предприятиях, например, в Сибири, или когда жители малых городов работают в городских организациях крупных городов. Тут накоплен богатый опыт, например, в металлургии, нефтегазовой промышленности, в легкой и пищевой промышленности и т. д.

2. Создание таких условий, когда инициативные, продвинутые люди выбирают в качестве места постоянного жительства села, малые города и т. п., но, в то же время, имеют постоянное место работы в средних и крупных городах. Условия примерно таковы: наличие собственного транспорта, хорошей дороги, сравнительно умеренная плата за бензин, технические услуги или же хорошая «транспортная доступность» (здесь можно отметить, например, рельсовые автобусы «Орланы», скоростные электропоезда РЖД «Ласточки», «Иволги», «Стрижи»), возможности для детей обучаться в местах проживания, и др.

3. Существование и развитие «длинных технологических цепочек», порождаемых крупным производством. В эти цепочки могут включаться производства и предприятия, расположенные на периферии (есть многочисленные примеры производства запчастей, комплектующих на конвейер, принадлежностей, приборов и пр. для крупных предприятий больших и средних городов). Само такое производство существует на селе, в малых городах, а потребителем являются крупные предприятия.

4. Решение проблемы текущей занятости на предприятиях на основе проекта «разъездной автобус». Например, в Ивановской области в Палехском, Верхнеландеховском, Вичугском и других районах отдельные испытывающие недостаток квалифицированной рабочей силы предприятия с помощью разъездных автобусов собирают нужных людей к началу рабочего дня (или «длинной» смены) по всему району и по окончании смены развозят их домой.

5. Опасности утраты территорий как хозяйственно освоенных у нас велики. Это воочию можно наблюдать, к примеру, в Нечерноземной зоне России. По некоторым данным, от 20 до 40 тыс. га земли, ранее использовавшейся, ушло в некий «лесной запас». Судя по сообщениям печати, выделяются деньги и делаются отдельные попытки ввести эти земли в хозяйственный оборот. Во всяком случае, это направление – сохранение полезных для деятельности территорий – может быть полезно.

6. Большие возможности для хозяйственной системы страны связаны с материальным производством, прежде всего с добывающей промышленностью. Но не только, поскольку рубка леса, заготовка глины, добыча гравия, использование пресной воды и пр., может быть переведено в систему отраслей обрабатывающих производств – и здесь тоже свое веское слово должны сказать города.

7. Лишний раз можно напомнить, насколько значимы для экономики и для населенных пунктов дороги – автомобильные дороги, железные дороги, водные и воздушные пути, а также трубопроводы (выше об этом говорилось). Оздоровляются и даже расцветают целые зоны, которые в условиях бездорожья попросту «погибают». Благодаря системе дорог и формируются зоны повышенной плотности населения, образуются новые города.

8. Какое-то время тому назад очень популярный среди руководителей экономики стала тема «территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР)». Тут очень важно подчеркивать особую роль господдержки, ибо такие зоны могут «затухать». Конкретные примеры успешного развития привести нетрудно, чаще всего они связаны с сельским хозяйством, добывающей промышленностью, инфраструктурными образованиями. В качестве примера ТОСЭР можно привести города Ивановской области – Наволоки и Южа с прилегающими к ним сельскими территориями, в которых осуществляется деятельность промышленных предприятий (преимущественно текстильной и пищевой промышленности), а также экотуризма (подробнее об этих территориях можно посмотреть на официальном сайте Департамента экономического развития и торговли Ивановской области [13]).

9. В мировой экономике уже многие десятилетия четко просматривается тенденция выноса производства из центра городов на окраины. Те, кто знаком с крупными городами европейской части страны (не только с Москвой), может такие явления наблюдать воочию. В качестве примера можно привести Санкт-Петербург, Нижний Новгород и т. п.

10. Позитивная роль в сохранении территории как хозяйственно функционирующей принадлежит в настоящее время торговым сетям, в которых силен иностранный капитал. Вообще, торговый капитал выступил в качестве подлинного новатора в торгово-производственной деятельности (об этом говорилось выше). Следует указать и на перемены в профессиях торговых работников, в наборе используемых ими трудовых операций и формах ответственности.

11. Стратегическая роль крупных предприятий, расположенных вне крупных городов, должна быть оценена особо. В качестве примера обычно приводятся моменты, относящиеся к Дальнему Востоку, Северо-Западу России, к северным регионам и пр. (можно указать, например, на г. Череповец – ЧерМК ПАО «Северсталь»).

Укажем также на народные промыслы (Городец Нижегородской области, Палех и Холуй Ивановской области и т. п.), интерес к которым несколько возрос, хотя достаточно серьезных подвижек пока нет, но это и занятость, и доходы населения и бюджета, и престиж местности, и сохранение традиций. Все-таки надо иметь в виду, что общий прогресс связан с культурно-просветительской частью, интересу людей к эстетической составляющей жизни, к красоте. Цепь рассуждений может быть продолжена, но для общей картины актуальности и значимости темы сказанного достаточно.

Как видим, есть комплекс проблем, возможностей, задач, крупнейшие вопросы координации действий и обеспечения целостности и единства действий, есть тема ресурсов, их мобилизации, эффективного использования. С одной стороны, задачи стоят перед отдельными городами и регионами, их блоками, но, с другой стороны, нужна консолидированная политика как итог действий объединенных ресурсов с долгосрочными установками. Необходима мобилизация ресурсов города и их соединение с возможностями периферии. Наши предложения (признаем, что они дискуссионные, во многом спорные) на этот счет выглядят так.

1. Открыть научно-исследовательские институты (или использовать существующие институты, такие, как научные центры РАН), задача которых – изучить тему и выдать рекомендации на теоретическом или даже теоретико-практическом уровне. Архисложная задача, она требует объединения высоких умов даже не десятков, и, возможно, не сотен, а тысяч человек.

А перед высшими лицами страны должны в результате появиться четкие разработанные материалы, показывающие – что, откуда, куда и т. д.

2. При Президенте, в первую очередь, и при Правительстве, во вторую очередь, можно создать организационно-распорядительные органы, которые призваны теоретическую программу действий представить как набор действий практического плана: кто и на каком участке действует, каково ресурсное обеспечение и пр. Эти органы нужно наделить соответствующими властными полномочиями, без этого механизма работать не удастся. Как альтернативный вариант, такие органы могут войти в состав органов при Президенте и Правительстве, но с соответствующими полномочиями.

3. Необходимо иметь и такие самостоятельные и независимые органы, которые выполняют функцию контроля и корректировки. Как альтернативный вариант, соответствующие структуры могут быть созданы в рамках существующих контрольных органов.

О чем, собственно, мы говорим? Получается некое двойное программирование и управление страной. Одно – это то, что есть, то, что привычно и закреплено соответствующими документами, представлено в виде традиционных структур – Президента, Правительства и пр. Но, с другой стороны, представлена некая сетка функций и действий, имеющая задачи понимания и представления страны как целостной системы, где дополнительные возможности роста выступают как интеграционный эффект. Отметим, что по затронутым нами вопросам необходима дискуссия, широкий обмен мнениями.

Заключение

В порядке заключения, имеющего обобщающий характер, мы хотим представить на суд научной общественности концепцию «многослойности» взаимодействий, отношений, институтов, товарно-денежных конструкций, управленческих решений. Последние включают в себя, если так можно выразиться, «информационный покров» (информационная экономика, цифровая экономика). Одно дело, если мы взглянем на хозяйственную деятельность со стороны природного фактора – земля, включая воды, растительный и животный мир и пр., но другое дело, если мы посмотрим на экономику со стороны отношений собственности, хозяйствования, распределения и обмена, утилизации отходов. В то же время под все эти «слои взаимодействий» необходимо подвести «богатую составляющую». Наверное, это будет управленческое решение, ибо мы все-таки ведем анализ в духе теоретико-управленческом.

Так называемая «городская цивилизация», как нам становится ясно, невозможна без людей. Социологи давно заметили, что люди в своей деятельности «выплескивают» самую свою суть, сущностное содержание трудовой деятельности. Это можно истолковать по-разному, одно из направлений – изначально присущая человеку инновационная деятельность. Это стремление человека что-то выполнить не просто хорошо, а с минимальными затратами труда и ресурсов. Жизнь идет таким образом, что осуществляются технологические и иные прорывы.

История показывает, что местонахождение этих прорывов – город, в качестве примеров можно взять темы от книгопечатания до робототехники. В нашей стране была сделана попытка, следуя американскому образцу, вывести вперед университетскую науку, но традиционно у нас не так – у нас впереди академическая наука (исторически – АН Российской империи,

АН СССР, РАН). Наделение академиков дополнительно контрольными функциями – дело полезное. Сама проблематика научного сопровождения проектов, видов экономической деятельности, текущей работы предприятий тоже очень и очень важна, и полезна. Дополнительно заметим, что в стране необходимо активизировать деятельность диссертационных советов. Люди должны делать публичными свои научные идеи и суждения и претендовать на общественное признание.

Итак, мы рассмотрели тему городов как цивилизационных территориальных образований универсального типа в связке «город-регион». Тема нуждается в дальнейшем изучении, и ее разработка может предполагать развитие научных дискуссий.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.* Об эффективности использования регионально-пространственной экономики РФ: запрос на тему, ее сущность, ожидаемые результаты // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2020. № 4. С. 40–54.
2. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Николаева Е. Е.* Регион как открытая экономическая система: круг фундаментальных проблем // Теоретическая экономика. 2019. № 9. С. 11–22.
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Бабаев Д. Б., Берендеева А. Б., Боровкова Н. В., Пузырев И. В.* Расширенная концепция хозяйственного механизма современной социально-экономической системы России: теоретико-методологический подход : науч. изд. / под общ. ред. Б. Д. Бабаева и Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019.
4. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1986–1992.
5. *Глазычев В. Л.* Город без границ. М.: Территория будущего, 2011.
6. *Глазычев В. Л.* Политическая экономия города. М.: Дело, 2009.
7. *Глазьев С. Ю.* Рывок в будущее: Россия в новых технологических и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018.
8. *Городские исследования: теория и практика : монография.* М.: Проспект, 2020.
9. *Кулишер И. М.* История русского народного хозяйства / под ред. М. Г. Покидченко, Е. Н. Калмычковой. М.: Наука, 2004.
10. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР : учебное пособие для экономических и инженерно-экономических вузов и факультетов. М.: Госполитиздат, 1952–1956.
11. *Минакир П. А., Демьяненко А. Н.* Очерки по пространственной экономике : монография. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2014.
12. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008.
13. ТОСЭР «Наволоки», ТОСЭР «Южа» // Департамент экономического развития и торговли Ивановской области: официальный сайт. URL: <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/toser/toser-navoloki/>; <https://derit.ivanovoobl.ru/deyatelnost/toser/toser-yuzha/> (дата обращения: 05.09.2021).

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ББК 65.042-211
УДК 332.13

А. Б. Берендеева

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ ЦЕНТРА РОССИИ В РАМКАХ МОСКОВСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Проводится сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития 4 субъектов Российской Федерации – Владимирской, Ивановской, Рязанской и Ярославской областей, сценариев развития с учетом влияния Московской агломерации. Рассматриваются вызовы развитию Москвы и Московской области, проблемы рынка труда Московского макрорегиона и межрегиональные потоки миграции населения. Анализируются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с близостью регионов к Москве и Московской области, отраженные в SWOT-анализе регионов. Показаны преимущества реализации межрегиональных инфраструктурных проектов для каждого из регионов. Представлены примеры развития потенциалов регионов (производственного, транспортно-логистического, транзитного) с учетом межрегиональных связей.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, интеграционный ресурс региона, стратегия социально-экономического развития региона, сценарии стратегии, SWOT-анализ, г. Москва, Московская область, Московская агломерация, Владимирская область, Ивановская область, Рязанская область, Ярославская область.

А. В. Berendeeva

STRATEGIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE CENTER OF RUSSIA IN THE FRAMEWORK OF THE MOSCOW MACROREGION

A comparative analysis of the strategies of socio-economic development of 4 constituent entities of the Russian Federation – Vladimir, Ivanovo, Ryazan and Yaroslavl regions, development scenarios taking into account the influence of the Moscow agglomeration is carried out. The challenges to the development of Moscow and the Moscow region, the problems of the labor market of the Moscow macroregion and interregional flows of population migration are considered. The article analyzes the strengths and weaknesses, opportunities and threats associated with the proximity of regions to Moscow and the Moscow region, as reflected in the SWOT analysis of the regions. The advantages of implementing interregional infrastructure projects for each of the regions are shown. The examples of the development of the potential of the regions (production, transport and logistics, transit), taking into account interregional ties are presented.

Key words: regional competitiveness, regional integration resource, regional socio-economic development strategy, strategy scenarios, SWOT analysis, Moscow, Moscow region, Moscow agglomeration, Vladimir region, Ivanovo region, Ryazan region, Yaroslavl region.

© Берендеева А. Б., 2021

Объектом данного исследования выступают г. Москва, Московская область и четыре близлежащих к Московской агломерации региона – Владимирская, Ивановская, Рязанская, и Ярославская области. Москва – столица Российской Федерации (РФ), город федерального значения, административный центр Центрального федерального округа (ЦФО) и центр Московской области, в состав которой не входит, центр Московской городской агломерации. Московская область граничит с 7 субъектами РФ: Владимирской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областями. При этом в последние годы из описываемых субъектов РФ регионами-донорами были лишь 3 (Москва, Московская и Калужская области), а остальные 6 – дотационные регионы.

Московская агломерация (Москва как город федерального значения и Московская область) выступает в качестве ключевой точки роста национальной экономики, где сосредоточены колоссальные финансовые, материальные, трудовые, технологические и другие виды ресурсов. Это позволяет обеспечивать интенсивное социально-экономическое развитие, как самой Московской агломерации, так и соседних с ней регионов через реализацию совместных производственных, инфраструктурных инновационных проектов [5, с. 83].

Московская область – первый регион в РФ по объемам жилищного строительства, второй регион в РФ по обороту розничной торговли, третий регион в России по объему валового регионального продукта (ВРП). В Московской области сохраняются опережающие темпы экономического роста. Область входит в число регионов-лидеров по уровню образования населения, уступая лишь Москве и заметно превосходя все регионы ЦФО. В Московской области создаются благоприятные условия для развития бизнеса. Область входит в состав Московской агломерации – крупнейшей в Европе по численности населения, экономическим, финансовым, торговым, научным, культурным, информационным и инновационным центром России. В регионе продолжается процесс концентрации экономической активности в пределах ближнего «экономического пояса» Московской области, локализованного вокруг Московской кольцевой автодороги (МКАД). [18, с. 4, 7, 9–11].

Проекты социально-экономического развития в Москве и Московской области оказывают определяющее влияние на экономический рост, приводят к снятию инфраструктурных ограничений, к трансформации институциональной среды экономики, трансляции положительного опыта на другие регионы России.

Серьезным вызовом развитию Москвы и Московской области выступает демографическое старение населения, что ведет к сокращению предложения рабочей силы на рынке труда [18, с. 4]. Так, доля лиц старше трудоспособного возраста выросла за 2005–2019 гг. в Москве с 21,8 до 26,9 %, в Московской области – с 23,1 до 24 % [15, с. 55].

Рынок труда Московской области интегрирован в единый рынок труда Московского столичного региона. В Стратегии говорится о дорогостоящей рабочей силе в области по сравнению с близлежащими регионами России (кроме Москвы) и значительном оттоке наиболее ценных и квалифицированных кадров в Москву, что ограничивает кадровый потенциал развития области [18, с. 8, 14]. Масштабы ежедневной трудовой (маятниковой) миграции жителей области в столицу связаны с более высокой столичной заработной платой, разнообразием предложения труда и развитой транспортной инфра-

структурой. Таким образом, в Московской агломерации налицо внутренние и внешние (из других регионов) трудовые потоки мигрантов.

Исследование влияния Московской агломерации на социально-экономическое развитие регионов Центра России ведется давно. Например, В. Я. Любовный акцентирует внимание на том, что Москва в отличие от многих столиц мира выполняет не только роль центра управления народным хозяйством, но и сосредотачивает мощный и высококвалифицированный научно-производственный потенциал и выступает в связи с этим генератором инноваций для российской экономики. Москва вместе с Московской областью (где также реализуются столичные функции) образует особый «столичный регион» [11, с. 3–4, 11].

В своей монографии «Москва: донор или «вампир»?!» (2009) Б. Д. Бабаев показывает монополюбно-конкурентные преимущества Москвы, ее роль в формировании Московского макрорегиона, характеризует эти процессы как высокомасштабные, оказывающие чрезвычайно сильное воздействие не только на социально-экономическое развитие Подмоскovie, но и на саму Москву [1, с. 3].

В исследовании Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой и А. И. Новикова рассматривается сочетание и противоречие интересов в инвестиционной сфере во влиянии Москвы на Ивановскую область, стратегия развития одного из муниципалитетов (Гаврилово-Посадского района) в сфере московских интересов и др. [2].

Н. В. Зубаревич в своих публикациях отмечает агломерационные преимущества Москвы, сильное притяжение в столичный регион населения и инвестиций; новую задачу макрорегионов – реализация крупных инфраструктурных проектов [7]. Стягивание в крупногородские агломерации материальных, финансовых, человеческих и иных ресурсов констатирует В. Н. Лексин [9]. Место и роль крупнейших агломераций рассматривает О. В. Кузнецова [8] и др.

Интеграционные аспекты нашли отражение в научных исследованиях [10]. Л. Григорьев, Н. Зубаревич и Ю. Урожаева отмечают, что «существующая форма межрегиональной конкуренции является проигрышной как для ее субъектов, так и для общества в целом». Авторы выделяют макрорегионы России и их отличительные свойства, отмечая нарастающую связность их основных рынков (труда, капитала, производимых на месте потребительских товаров и др. [6, с. 93–94].

В социально-экономическом развитии (СЭР) регионов, близлежащих к Москве, важную роль играет близость к Москве и Московской области, которое в Стратегиях заявляется как конкурентное преимущество данных регионов. Но в реальной экономической жизни, с одной стороны, имеет место межрегиональная конкуренция за ресурсы, особенно с такими регионами-лидерами ЦФО, как Москва и Московская область, а, с другой стороны, для регионов расширяются возможности наращивания интеграционного потенциала с Московской агломерацией через развитие собственных потенциалов (производственного, инвестиционного, инновационного, инфраструктурного, институционального и др.). В данной статье наша цель – оценить, какие акценты делаются в новых доработанных стратегиях регионов (Владимирской, Ивановской, Калужской, Рязанской, Смоленской и Ярославской областей) на развитие социально-экономических отношений с Московской агломерацией, каковы угрозы такого «соседства» и каковы пути их преодоления.

Наш анализ показал значительные различия по показателям численности населения, заработной платы, безработицы, миграции населения между Московской агломерацией и 4 исследуемыми регионами. Как видно из табл. 1, *численность населения* в исследуемых 4 регионах снижается. В итоге в 2019 г. население Владимирской области составило 91 % к уровню 2005 г., Ивановской области – соответственно 90 %, Рязанской области – 93 %, Ярославской области – 95,5 %. Среднемесячная номинальная начисленная *заработная плата* работников организаций самая низкая в Ивановской области (в 3,4 раза ниже, чем в г. Москве и в 2 раза ниже, чем в Московской области), во Владимирской области – соответственно в 2,9 и 1,7 раза, Рязанской – в 2,7 и 1,6 раза, Ярославской – в 2,6 и 1,5 раза. Уровень *безработицы* по данным выборочных обследований рабочей силы в доковидной экономике был минимальным в Москве (1,4 %) и Московской области (2,7 %), максимальный – в Ярославской области (5,4 %), во Владимирской, Ивановской и Рязанской области – в среднем около 4 %.

Таблица 1

Некоторые показатели социально-экономического развития регионов
[15, с. 43, 190, 240]

	Численность населения, на конец года, тыс. чел.		Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (р.)	Уровень безработицы*, в % к численности рабочей силы
	2005	2019		
г. Москва	10924	12678	94294	1,4
Московская обл.	6784	7691	55555	2,7
Владимирская обл.	1486	1358	33076	4,0
Ивановская обл.	1102	997	27553	3,8
Рязанская обл.	1189	1109	34488	3,9
Ярославская обл.	1313	1254	36016	5,4

* по данным выборочных обследований рабочей силы, в среднем за год

Важную роль как показатель социально-экономического благополучия региона выступает *миграция населения*. Как видно из табл. 2, за период 2013–2019 гг. только в Московской агломерации и Ярославской области имел место стабильный миграционный прирост населения. В 2019 г. миграционный прироста был во всех обследуемых регионах.

Таблица 2

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 чел. населения*
[15, с. 91]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
г. Москва	90	57	92	24	89	79	38
Московская обл.	140	149	120	141	111	140	144
Владимирская обл.	-4	-1	-11	-2	-21	-24	20
Ивановская обл.	-5	-7	-22	-13	-22	-33	8
Рязанская обл.	16	4	0,01	17	8	-4	21
Ярославская обл.	38	35	37	28	7	3	8

* Знак (-) означает убыль

В Стратегиях исследуемых регионов миграция в Московскую агломерацию прописывается в SWOT-анализе в угрозах: например, это – маятниковая миграция экономически активного населения из Владимирской области в Московскую и Нижегородскую агломерации; центростремительные процессы в миграции населения между Ивановской областью и г. Москвой (переселение на постоянное место жительства, маятниковая и вахтовая миграция); низкая миграционная привлекательность региона для высококвалифицированных трудовых мигрантов Ярославской области; миграционный отток наиболее квалифицированных кадров из Рязанской области в г. Москву и соседние регионы.

Например, в Стратегии Рязанской области отмечается три основных точки притяжения населения области: на I месте – г. Москва как крупный научный и образовательный центр, рынок труда, рынок сбыта. На II месте – г. Рязань как внутрирегиональный центр притяжения населения особенно из малых городов области (Касимов, Рыбное, Рязск, Сасово, Скопин). На III месте – центры соседних регионов, которые находятся в пределах 2–4 часовой доступности (г. Воронеж, г. Липецк, г. Нижний Новгород, г. Тула) [19, с. 14].

Анализ *конкурентных преимуществ* Владимирской, Ивановской, Рязанской и Ярославской областей показал, что в стратегиях данных регионов заявляется выгодное географическое положение, связанное с близостью к Москве. Например, в Стратегии Владимирской области отмечается «выгодное географическое положение, расположение в области международных транспортных коридоров, развитая транспортная сеть и близость крупнейших рынков сбыта – городов Москвы и Нижнего Новгорода, являются важнейшими предпосылками для реализации ее транзитного потенциала» [16], а в Стратегии Рязанской области – «выгодное экономико-географическое положение: сравнительная близость к крупнейшему региональному рынку России – Московской агломерации» [19, с. 39, 44].

Наиболее ярко влияние соседствующего положения с Московским регионом отражается в *SWOT-анализе* социально-экономического развития регионов.

Так в SWOT-анализе *Владимирской области* к числу *сильных сторон* относится близость к емким рынкам сбыта (Московская и Нижегородская агломерации) и наличие активных торговых контактов с Москвой и Московской областью; расположение основных промышленных центров области (Владимир, Муром, Ковров, Гороховец) на оси основных транспортных магистралей, в том числе федеральной трассы М 12 Москва-Казань, достаточно хорошая экологическая ситуация в регионе, несмотря на близость Москвы. Богатое культурное наследие, природные и исторические памятники, вхождение в «Золотое кольцо России», наличие «Малого Золотого кольца» (Александров, Юрьев-Польский, Суздаль, Вязники, Гороховец, Муром, Гусь-Хрустальный, Владимир) определяют туристскую привлекательность Владимирской области, позволяют поддерживать малый бизнес, создавать новые рабочие места в регионе, формировать Владимирский турпродукт, в том числе для москвичей, на 1–2 дня.

К *слабым сторонам* относится маятниковая миграция экономически активного населения в Московскую и Нижегородскую агломерации; сильная зависимость от рынков сбыта Москвы и Московской области. Сокращение числа занятых на существующих предприятиях, высокие показатели неполной занятости на предприятиях области влияют на миграционный отток

трудоспособного населения, прежде всего в Московский регион, где выше уровень и качество жизни населения и более высокий показатель предложения на рынке труда. Хотя в самой Владимирской области – высокий уровень зарегистрированной безработицы по сравнению с другими субъектами ЦФО, имеет место нехватка квалифицированных сотрудников рабочих специальностей, квалифицированных управленцев в аппарате администраций муниципальных образований. А нехватка квалифицированных кадров, в свою очередь, ограничивает рост производственных и инновационных секторов экономики.

В качестве *угроз* называются значительные потери производителей области в случае негативных явлений на рынках Москвы и Московской области. Московская область выступает в качестве сильного конкурента в борьбе за федеральную поддержку сельского хозяйства, за инвестиции, в том числе иностранные. Москва и Московская область рассматриваются в качестве сильных центров притяжения инвестиций и инноваций [16, с. 16–32].

В качестве *возможностей* рассматривается усиление присутствия владимирских производителей на рынках, в том числе Москвы и Московской области; привлечение иностранных инвестиций ввиду территориальной близости к Москве и нахождения на транспортном коридоре; реализация на территории области инвестиционных программ крупными корпорациями страны (ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ПАО «Россети»).

В SWOT-анализе *Ивановской области* в качестве *сильных сторон*, которые могут заинтересовать внешних инвесторов, потребителей товаров и услуг, называются: высокий потенциал рынков сбыта для товаров и услуг, производимых в Ивановской области; хороший уровень развития транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры; удобная транспортно-логистическая развязка; наличие свободных производственных площадок с коммуникациями и энерго-, тепломощностями и относительно низкая стоимость земельных участков; наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов (индустриальных парков, деловых центров и т. п.); богатейшее историко-культурное наследие и живописный природный ландшафт [17, с. 26].

Среди *слабых сторон* называется «социальное неравенство, низкий уровень доходов, способствующий значительной миграции трудоспособного населения в город Москву и соседние регионы».

Среди *угроз* называется высокая привлекательность московской агломерации для молодежи; напряженность на рынке труда; конкуренция со стороны соседних регионов. Одним из факторов, снижающим качество человеческого капитала и обуславливающим дефицит кадров для экономики региона в настоящее время и на среднесрочную перспективу, называется «отток» специалистов на работу в соседние регионы с более высоким уровнем заработной платы [17, с. 29].

При анализе внешних факторов, оказывающих влияние на развитие Ивановской области, выделены макрофакторы (макроположение) – положение области в мировой экономике; мезофакторы (мезоположение) – положение области в РФ и микрофакторы (микрорасположение) – положение области среди ее непосредственных соседей – регионов Центра и Севера европейской части России. Как отмечено в Стратегии, самое значительное воздействие на социально-экономическое развитие Ивановской области оказывают *микрофакторы*, в том числе г. Москва и Московская область, которые «обуславливают центростремительные процессы в миграции населения между Ивановской

областью и г. Москвой. При этом происходит как переселение на постоянное место жительства (незначительные масштабы), так и временная миграция с целью трудоустройства (маятниковая и вахтовая миграция), которая имеет значительные размеры» [17, с. 38].

В качестве одной из основных проблем Ивановской области в Стратегии называется межрегиональная дифференциация: область значительно отстает от ряда соседних регионов ЦФО по показателям среднедушевого ВРП, среднедушевых доходов населения и средней заработной платы; область характеризуется пониженным уровнем инвестиционной привлекательности. Как записано в Стратегии, «необходимость сокращения масштабов маятниковой миграции будет стимулировать региональные власти больше внимания уделять росту заработной платы в организациях и на предприятиях области и создавать условия для увеличения числа рабочих мест. И в этом случае микроположение Ивановской области будет иметь положительное влияние на уровень социально-экономического развития региона, в т. ч. на уровень жизни населения. При этом сам рост доходов населения будет обеспечен, в том числе за счет расширения агломерационного влияния г. Москвы, которое проявится в увеличении объемов инвестиций в различные сферы материального и нематериального производства. Также микроположение области будет положительно сказываться на развитии региона через усиление межрегиональных связей по поставкам продукции пищевой и легкой промышленности» [17, с. 29].

Среди *возможностей* региона выделяются: выгодное географическое положение; наличие земельных участков, пригодных для сельскохозяйственного использования; наличие свободных площадок для реализации инвестиционных проектов [17, с. 26–27]. Возможности региона связаны и с экспортом медицинских услуг. В регионе действует большой комплекс различных медицинских учреждений, в том числе федеральный НИИ материнства и детства им. В.Н. Городкова, где применяются современные репродуктивные технологии [17, с. 14]. Московский капитал инвестировал средства в реконструкцию аэропорта «Иваново-Южный, в жилищное строительство (компания СУ-155) и т. д. [4]. В настоящее время реализуются другие крупные инвестиционные проекты с участием московского капитала (строительство двух животноводческих комплексов компанией Дымов и др.).

В SWOT-анализе *Рязанской области сильными сторонами* называются следующие. Область обладает уникальным культурным наследием: памятники истории, архитектуры, археологии, более 30 государственных и частных музеев. Область относится к числу регионов с благоприятными возможностями для развития внутреннего и въездного туризма, где можно развивать практически все виды туризма: культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный, активный, экологический, деловой, паломнический, сельский и др. [19, с. 37]

В *угрозах* заявлен миграционный отток наиболее квалифицированных кадров в г. Москву и соседние регионы. Отмечается «превращение г. Рязани в уплотненный, неудобный для жизни мегаполис, утративший конкурентоспособные преимущества с точки зрения городской среды перед Московской агломерацией.

Возможности развития Рязанской области связаны развитием новых технологий (робототехники, новых материалов, медицинских технологий) в связи с повышением потребительского спроса населения и промышленности

Московской агломерации; а также с улучшением взаимодействия с быстро развивающимися регионами Центра и Юга России (городами Воронеж, Краснодар, Ростов-на-Дону, Сочи). Для снижения миграционного оттока, сохранения молодежи и притока высококвалифицированных кадров, как отмечается, необходимо развитие сектора науки и образования [19, с. 40–41]. Возможности развития Рязанской области также связаны с формированием высокотехнологичных услуг в области здравоохранения. Например, в разделе «Приоритет 1. Человеческий капитал» обозначено развитие медицинского туризма (специализация Рязанской области – сосудистая хирургия, стоматология, офтальмология, оториноларингия, косметология). А в разделе «Приоритет 2. Высокие технологии, точки роста» предусмотрено активное продвижение бренда лечебных учреждений Рязанской области, в том числе в области стоматологии, в г. Москве и Московской области [19, с. 48, 57].

В разделе «Деловой климат, поддержка предпринимательства» предусмотрено «оказание содействия региональным производителям для доступа к сетям, в том числе Московской агломерации (акцент на быстрорастущие рынки экологически чистых продуктов питания)» [19, с. 77].

В разделе «5.8. Приоритет 8. Пространственное развитие» выделено 6 экономических зон Рязанской области: Пристоличная, Восточная, Восточная транзитная, Юго-западная транзитная, Северная туристическая, Южная аграрная. *Пристоличная зона* – это г. Рязань, Захаровский, Рыбновский, Рязанский районы. В ней размещены предприятия всех выделяемых в регионе кластеров, а экономика территории преимущественно ориентирована на рынок Рязани и Москвы. В этих районах сложилось развитое пригородное сельское хозяйство. Как записано в Стратегии, здесь перспективно развитие тепличных хозяйств. Развивается малоэтажное, в том числе дачное, строительство. Хорошо развита сфера услуг, ориентированная на транзитные потоки (гостиницы, торговые заведения, рестораны и т. д.). Развита сфера развлечений [19, с. 81–82].

В разделе 5.8.2. «“Умная” специализация муниципальных образований Рязанской области» предусмотрено создание портала-аналога «Активный гражданин» (в г. Москва он работает уже 7 лет), а для Сасовского муниципального района поставлена задача дальнейшего развития сетевой научной площадки по освоению современной образовательной технологии «Индивидуальный стиль учебной деятельности», созданной Московским государственным педагогическим университетом [19, с. 91, 97].

В Стратегии Рязанской области также представлен *PEST-анализ*, где отмечается, что «экономика Рязанской области развивается в целом согласно динамике развития Российской Федерации, в существенной мере зависит от развития Московского региона и перспектив развития обрабатывающих отраслей... Безработица находится на стабильном среднем уровне (излишки рабочей силы покидают регион, в том числе уезжают на работу в Московскую агломерацию)» [19, с. 42].

В SWOT-анализе *Ярославской области* сильные стороны региона также учитывают близость к Московскому региону: выгодное географическое положение (транспортные коридоры, близость к рынкам сбыта, близость к Московской агломерации (с точки зрения размещения выводимых производств). Также для москвичей и жителей других городов могут быть привлекательны такие сильные стороны региона, как развитая транспортная инфраструктура (аэропорт, крупный железнодорожный узел, водный и автодорожные пути); наличие

высокого потенциала повышения качества предоставления социальных услуг, большого рекреационного потенциала, обширного историко-культурного наследия (область позиционирует себя как жемчужину Золотого кольца России), что в целом делает ее привлекательной для внешних туристов. Услуги здравоохранения являются одними из лучших по качеству и доступности в ЦФО, а уровень качества предоставления услуг образования значительно превышает установленные в Российской Федерации стандарты [20, с. 37, 40].

К *слабым сторонам*, что может влиять на межрегиональное движение рабочей силы, относится недостаток рабочих кадров и низкая миграционная привлекательность региона для высококвалифицированных трудовых мигрантов [20, с. 38].

Среди *угроз* называется растущая конкуренция со стороны соседних регионов на рынках инвестиционных и трудовых ресурсов.

Широкий набор *возможностей* региона связан со столичным регионом:

- приближение границ Московской агломерации к границам Ярославской области;
- нарастание темпов вывода производств и офисных функций из перегруженного и «дорогого» Московского региона в другие регионы;
- наличие иностранных компаний, желающих разместить свои производства в России (а не только в Московском регионе – *авт.*);
- наличие мобильной квалифицированной рабочей силы в других регионах;
- дальнейший рост внутренних и внешних туристических потоков;
- увеличивающийся приток инвесторов из столичной агломерации и др. [20, с. 39].

Ярославская область – один из крупнейших центров внутреннего и въездного туризма России – развиваются такие виды туризма, как исторический, водный, рекреационный, пляжный, промышленный и др. Как отмечается в Стратегии, Ярославская область становится центром отдыха выходного дня для жителей Московской агломерации [20, с. 40].

Стратегические приоритеты (движители) развития включают в том числе использование преимущества близкого расположения к Московской агломерации для занятия рынка в целях переноса офисных функций и производств московских компаний [20, с. 42]. Размещение московских производств в регионах актуально, поскольку, как показывают исследования, регионы с более высоким уровнем производственной активности активнее вовлекают в производственную деятельность трудовые ресурсы, привлекают большие объемы инвестиций и ведут более активную инновационную деятельность [3, с. 25].

В Стратегии отмечается, что Ярославль настоящее время является привлекательным городом для московских компаний с точки зрения перевода части бизнес-процессов и отдельных производств.

Целевыми клиентами для переноса функций и производств в Ярославскую область называются:

- производственные компании, заинтересованные в выводе производства из Москвы.
- крупные компании в сфере услуг;
- крупные банки;
- страховые компании;
- крупные телекоммуникационные компании;
- компании с государственным участием;
- компании – интернет-разработчики, дата-центры.

Ряд компаний, как частных, так и с государственным участием, уже оценили привлекательность Ярославля для перевода бэк-офисов и сервисных подразделений, в том числе ОАО «Вымпелком», ЗАО «Райффайзенбанк», ОАО «Северсталь», ООО «HeadHunter», ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». На сегодняшний день компании либо сами, либо с приглашением консультантов определяют привлекательность регионов по нескольким показателям. Опыт данных компаний показывает, что Ярославль и Рыбинск могут стать одними из ключевых городов для принятия сервисных подразделений и производств [20, с. 53–54].

Представляет интерес *анализ сценариев* развития регионов на предмет включения интеграционных процессов с Московской агломерацией. Например, в стратегии **Владимирской области** предусмотрено 3 сценария развития [16, с. 52]. В инерционном сценарии заложен более низкий темп роста экономики по сравнению с регионами-лидерами ЦФО РФ, низкая привлекательность для московских инвесторов, ограниченный приток новых крупных инвестиционных проектов.

Инновационный сценарий региона предусматривает формирование сектора экономики знаний и переход на инновационный путь развития, что позволит обеспечивать готовыми товарами промышленного и потребительского характера внутренний и внешний рынки, выпускать товары под узнаваемой покупателями маркой «Сделано во Владимирской области», при этом выдерживая конкуренцию, в том числе и с крупнейшими московскими производителями. Данный сценарий позволит обеспечить существенный приток капитала, активизировать развитие социальной сферы, более эффективное использование ресурсов, наращивание параметров человеческого капитала и повышение роли инноваций в экономике. Улучшатся параметры трудовых ресурсов, в том числе вырастет стоимость труда; использование новейших технологий снизит дефицит трудовых ресурсов и приведет к росту производительности труда. При осуществлении инновационного сценария темпы роста экономики будут значительно выше, чем в регионах-лидерах ЦФО РФ.

В *целевом* сценарии предполагается интенсивное использование всех видов ресурсов, активизация инвестиционных и инновационно-технологических факторов развития Владимирской области, опережение среднероссийских темпов роста экономики, усиление интеграционных процессов между Владимирской областью и Московской агломерацией будут (путем принятия взаимодополняющих стратегий и программ социально-экономического развития). Будут разрабатываться и запускаться проекты на принципах государственно-частного партнерства и создаваться условия для привлечения в том числе крупных инвесторов из Московской агломерации. При этом Владимирская область может выступать как универсальная технико-внедренческая площадка, использующая не только собственные разработки, но и достижения признанных научных центров России. Развитие данного сценария может изменить поток трудовых ресурсов. С одной стороны, будет происходить приток высококвалифицированных специалистов, в первую очередь, технических специальностей. Важным резервом улучшения качества кадров экономики области будут являться высококвалифицированные специалисты, переезжающие из других регионов России, а также иногородние выпускники учреждений профобразования, которые останутся жить и работать в области. С другой стороны, будет расти отток трудовых ресурсов из Владимирской области, так как модернизированные технологии производства позволяют

сокращать рабочие кадры за счет автоматизации и компьютеризации производственных процессов. В данном случае люди смогут реализовать свои профессиональные способности в развитых соседних центрах, в том числе Москве и Московской области, где условия труда и уровень заработной платы значительно превышают показатели Владимирской области. Подобное движение потоков трудовых ресурсов будет также увеличивать интеграционные процессы между регионами.

Развитие туризма также объединит соседние регионы. В туризме Владимирской области намечено развивать как традиционные направления (исторический и культурный туризм), так и новые (оздоровительный, деловой, событийный, экологический, спортивный, паломнический, сельский, автотуризм, отдых выходного дня). Как отмечается в Стратегии Владимирской области, «реализация целевой стратегической альтернативы приведет к тому, что Владимирская область выйдет на путь интенсивного развития за счет тесного взаимодействия с существующим лидером, Московским регионом» [16, с. 58].

В Стратегии *Ивановской области* выделено 2 сценария – «консервативный» и «интенсивный».

При реализации *консервативного* сценария возможны следующие последствия для региона: снижение инвестиционной активности и спроса на продукцию ряда секторов экономики, рост безработицы и падение доходов населения, усиление миграционных потоков в более развитые регионы РФ.

В рамках *интенсивного* сценария как стратегического предусмотрено привлечение крупных инвесторов в текстильное производство, машиностроение и металлообработку, сектор АПК; формирование условий пребывания туристов на территории области на уровне мировых стандартов; реализация программ поддержки продвижения товаров ивановской промышленности на российский рынок; целенаправленный инвестиционный маркетинг Ивановской области, плановая работа по созданию привлекательного имиджа региона среди населения России, российских инвесторов. В случае активного экономического роста в Ивановской области ожидаются: повышение инвестиционной активности, сокращение безработицы и рост доходов населения, сокращение оттока населения, рост внутреннего и внешнего спроса [17, с. 47–49]. Среди стратегических целей – значительное сокращение миграции в соседние регионы (целевой показатель: увеличение положительного сальдо миграционного баланса).

Фундаментом ускорения инновационного развития Ивановской области является в том числе «близость к Москве – потенциальному поставщику технологий, носителю новейших знаний и компетенций, крупнейшему потребителю инновационной продукции» [17, с. 77].

Развитие интеграционного потенциала регионов можно рассмотреть *в разрезе потенциалов регионов*. Например, уже давно интегрированы энергосистемы регионов. Так, энергосистема Ивановской области входит в состав объединенной энергетической системы Центра и имеет межсистемные связи с Владимирской, Нижегородской, Костромской, Ярославской энергосистемами [17, с. 109]. В настоящее время активно развивается транспортная инфраструктура регионов Центра России, их транспортный и транзитный потенциал. Ставятся цели повышения не только качества и доступности транспортных услуг, но и степени интегрированности транспортной сети области в транспортную сеть смежных территорий [16, с. 123].

В табл. 3 представлены примеры развития потенциалов регионов (производственного, транспортно-логистического, транзитного) с учетом межрегиональных связей.

Таблица 3

**Конкурентные преимущества и цели,
задачи по их развитию в рамках развития интеграционного потенциала**

	Конкурентные преимущества региона для развития данного потенциала	Направления развития потенциала
Производственный потенциал (Ярославская обл.) [20, с. 54]	<ul style="list-style-type: none"> – наличие квалифицированных кадров; – качественная система высшего образования; – выгодное месторасположение – 282 км от Москвы; – более низкие расходы на оплату труда; – невысокие прочими операционные затраты; – относительно невысокие арендные ставки; – наличие технопарков, готовых площадок с коммуникациями; – комфортная среда для проживания и проведения досуга; – транспортная доступность (оптимальные считаются города, расположенные на расстоянии 200–300 км от столицы, желательно на пути логистических потоков компании, приветствуется наличие хороших дорог и железнодорожных экспрессов); – численность населения (не менее 200 тыс. чел.) 	Ярославль и Рыбинск могут стать одними из ключевых городов для принятия сервисных подразделений и производств
Транзитный потенциал (Владимирская обл.) [16, с. 123]	<p>Владимирская область – крупный транзитный узел с широким спектром логистических услуг и развитой транспортной инфраструктурой.</p> <p>Конкурентные преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение Владимирской области; – расположение в области международных транспортных коридоров; – развитая транспортная сеть и близость крупнейших рынков сбыта – городов Москвы и Нижнего Новгорода – важнейшие предпосылки для реализации транзитного потенциала региона 	<ul style="list-style-type: none"> – строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали ВСМ-2 «Москва – Казань – Екатеринбург»; – реконструкция аэродрома аэропорта «Добрыньское»; – строительство скоростной платной автодороги в рамках МТК в направлении Москва – Нижний Новгород

Окончание табл. 3

	Конкурентные преимущества региона для развития данного потенциала	Направления развития потенциала
Транспортный потенциал (Ивановская обл.) [17, с. 106, 131]	<ul style="list-style-type: none"> – выгодное географическое положение для продвижения товаров в соседние субъекты РФ, близкое расположение от г. Москвы, близкое расположение региона от крупных федеральных автомобильных трасс – развитая сеть транспортных коммуникаций – прохождение через регион проходят важных железнодорожных и водных магистралей, которые соединяют центральные и западные регионы с восточными и юго-восточными 	<ul style="list-style-type: none"> – строительство восточного обхода г. Иваново как транзитного транспортного коридора, обеспечивающего ликвидацию транспортного разрыва между федеральными автодорогами и соединением между собой 4 административных центров субъектов РФ (городов Владимир, Иваново, Кострома, Ярославль) единой транспортной магистралью; – организация скоростного железнодорожного движения на участке Москва – Иваново (поезда «Ласточка»)
Транзитный потенциал (Рязанская обл.) [19, с. 39]	<ul style="list-style-type: none"> – хорошая транспортная доступность (две федеральные трассы, железнодорожные коридоры России на восток и юг) 	<ul style="list-style-type: none"> – организация скоростного железнодорожного движения на участке Москва – Рязань; – реконструкция железнодорожной станции Рязань-1

Как видно из табл. 4, реализация крупных инфраструктурных проектов дает преимущества, как для столичного, так и для транзитного региона, что позволяет выделять и развивать идею формирования Московского макрорегиона [1, с. 200] как системы, имеющей развивающиеся производственную, транспортную, логистическую и другие подсистемы.

Эффективность данных проектов достаточно высокая. Например, по подсчетам Центра стратегических разработок только в первые 10 лет эксплуатации высокоскоростной магистрали «Москва – Казань» дополнительные доходы бюджета Владимирской области могут составить 125 млрд р. Для обслуживания аэропортного комплекса и скоростной железной дороги будет создано более 20 тыс. рабочих мест. Прогнозируется прирост валового регионального продукта на уровне 13 %, туристического потока [16, с. 124–125].

**Преимущества регионов
при реализации крупных инфраструктурных проектов**

Проект (регион)	Преимущества для Московской агломерации московского капитала	Преимущества для региона
Строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали ВСМ-2 «Москва – Казань – Екатеринбург» (Владимирская обл.) [16, с. 123]	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение доступности объектов культурно-исторического наследия и рекреации; – расширение рынка логистических услуг из центра страны в регионы; – разгрузка Московского транспортного узла 	<ul style="list-style-type: none"> – дополнительные доходы бюджета Владимирской области – 125 млрд р.; – создание более 20 тыс. рабочих мест; – прирост ВРП (прогноз) – 13 %; – увеличение доступности объектов культурно-исторического наследия и рекреации; – предпосылки создания экономически эффективных логистических центров во Владимирской области, которые будут способствовать большему покрытию территории и рынков сбыт
Перевод сервисных подразделений из Московской агломерации в Ярославскую область [20, с. 54]	<ul style="list-style-type: none"> – концентрация на реализации столицей функций культурного, социального и политического центра России; – вложение свободного капитала московских предпринимателей в объекты по ценам значительно ниже московских; – укрепление позиций личного бизнеса в сферах финансов, торговли и услуг 	<ul style="list-style-type: none"> – повышение стратегической устойчивости экономики региона, сбалансированности бюджета путем диверсификации экономики; – появление новых высококвалифицированных рабочих мест; новых компетенций; – снижение оттока кадров в Москву; – инвестиции в подготовку помещений и развитие производства; – увеличение поступлений в бюджет в виде налогов; – стимулирование потребительского рынка и рынка услуг; – развитие системы смежных бизнесов и аутсорсинга; – повышение кадрового потенциала региона за счет создания рабочих мест в сфере современных технологий

В Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. намечается строительство скоростной платной автодороги в рамках МТК в направлении Москва – Нижний Новгород, что позволит разгрузить Московский транспортный узел по соединению административных центров соседних со столицей субъектов РФ, минуя Москву (Калуга – Тверь – Владимир – Рязань – Тула).

Выводы

В стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ отражены происходящие интеграционные процессы между регионами – за счет движения потоков трудовых ресурсов, инвестиций, инноваций. Московская агломерация (г. Москва и Московская область) рассматривается как сильный центр притяжения рабочей силы, инвестиций и инноваций.

В SWOT-анализе регионов (Владимирской, Ивановской, Рязанской, Ярославской областей) в угрозах заявлен миграционный отток наиболее квалифицированных кадров в г. Москву и соседние регионы, связанный со значительной межрегиональной дифференциацией по уровню оплаты труда. Вместе с тем в характеристике сильных сторон регионов, конкурентных преимуществ называется близость к Московскому региону.

В Стратегиях отмечается, что территориальное расположение вблизи от Московской агломерации диктует необходимость ориентации промышленного производства регионов на потребности этих крупнейших рынков сбыта (во Владимирской области – это еще и ориентация на Нижегородскую агломерацию). Отмечается, что регионы выйдут на путь интенсивного развития за счет тесного взаимодействия с г. Москвой и Московской областью, а развитие специализированных видов производства и создание на их основе совместных с Московской агломерацией кластеров позволят существенно ускорить темпы экономического роста экономики и уровня жизни населения.

Расширяются возможности регионов Центра России по выходу со своей продукцией и услугами на рынки Московской агломерации и других регионов, развивая новые технологии, реализуя сертификацию продукции, обеспечение ее соответствия мировым стандартам, продвижение на рынки сбыта путем проведения выставок, ярмарок. Отмечаются возможности развития регионов в связи с формированием высокотехнологичных услуг (в области здравоохранения и др.).

Поскольку через данные регионы проходят федеральные трассы из Москвы, в стратегиях предусматривается встраивание в федеральные транзитные коридоры и выход к рынкам сбыта, развитие сферы услуг придорожной инфраструктуры транзитных автодорог.

Межрегиональная конкуренция ставит перед региональной властью серьезные задачи экономического плана (реализация и развитие конкурентных преимуществ региона и позиционирование региона в рамках развития России в целом и Московского макрорегиона в частности) и социального плана (обеспечение высокого качества жизни и комфортной среды для проживания населения).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Москва: донор или «вампир»? : монография. Иваново; М., 2009. 271 с.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 216 с.
3. *Бабкова Э. Г., Панахов А. У.* Рейтинговая оценка сбалансированного развития регионов Центрального федерального округа // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 2. С. 19–27.

4. Берендеева А. Б., Бабаев Б. Д., Смирнов А. Ю. Интеграционный ресурс региона (на примере Ивановской области) // Экономист. 2007. № 1. С. 72–79.
5. Веселовский М. Я., Николаев В. И. Промышленность Московского региона как ключевой фактор в преодолении кризисного состояния российской экономики // Beneficium. 2021. № 1 (38). С. 83–89.
6. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожаева Ю. Сцилла и Харибда региональной политики // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 83–98.
7. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
8. Кузнецова О. В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–157.
9. Лексин В. Н. Дороги, которые не мы выбираем (о правительственной «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года») // Российский экономический журнал. 2019. № 3. С. 3–24.
10. Либман А., Хейфец Б. Субрегиональные аспекты корпоративной интеграции на постсоветском пространстве // Общество и экономика. 2007. № 8. С. 137–150.
11. Любовный В. Я. Социально-экономическое развитие Москвы в городском, региональном и общероссийском измерениях // Российский экономический журнал. 2007. № 4. С. 3–17.
12. Николаев И., Точилкина О. Стратегии и программы развития регионов (сравнительный анализ) // Общество и экономика. 2006. № 7–8. С. 269–287.
13. Основные показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в 2020 году // Российская газета. 2021. 12 марта. URL: <https://rg.ru/2021/03/12/percapita-dok.html> (дата обращения: 02.06.2021).
14. Официальный сайт Минэкономразвития РФ. Доработанные проекты стратегий субъектов РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 02.06.2021).
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
16. Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 г. 243 с. URL: <https://drr.avo.ru/strategia-social-no-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 02.06.2021).
17. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области до 2024 г. 244 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 04.06.2021).
18. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2030 г. 131 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 07.06.2021).
19. Стратегия социально-экономического развития Рязанской области до 2030 г. 107 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 06.06.2021).
20. Стратегия социально-экономического развития Ярославской области до 2025 г. 116 с. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/dorabotannye_proekty_strategiy/ (дата обращения: 08.06.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

ББК 65.291.9
УДК 658.15

Н. В. Балабанова, Н. А. Слесарев

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В данной статье рассматривается система финансового оздоровления предприятия, в том числе, выделены основные этапы финансового оздоровления и общие критерии его развития. Также продемонстрирована теоретическая и практическая макроэкономическая значимость финансового оздоровления предприятия.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, предприятие, перспективы, экономика.

N. V. Balabanova, N. A. Slesarev

FINANCIAL IMPROVEMENT OF THE ENTERPRISE: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

This article discusses the system of financial recovery of the enterprise, including the main stages of financial recovery and general criteria for its development. The theoretical and practical macroeconomic significance of the financial recovery of the enterprise is also demonstrated.

Key words: financial recovery, enterprises, prospects, economy.

Занятие бизнесом всегда сопряжено с неопределенностью экономической конъюнктуры. Вкладывая деньги в бизнес, хозяйствующий субъект рискует остаться без прибыли. Это приводит его к банкротству, которое предопределено самой сущностью рыночных отношений, что связано с неопределенностью достижения конечных результатов предпринимательства, а значит с риском потерь. Они могут возникнуть на всех стадиях воспроизводства: от закупки и доставки сырья, материалов, комплектующих изделий до производства и продажи готовой продукции. Их причинами могут быть: неплатежеспособность потребителей, невыполнение договорных обязательств поставщиками сырья и материалов, длительные задержки с оплатой счетов за поставленную продукцию, некачественное производство продукции по разным причинам, изменение конъюнктуры рынка, некомпетентность управленческого персонала и многое другое.

В целях предупреждения банкротства на предприятиях реального сектора экономики должны быть предусмотрены мероприятия, обеспечивающие

© Балабанова Н. В., Слесарев Н. А., 2021

своевременность обнаружения признаков ухудшения финансового состояния и способствующие их ликвидации. Элементы таких мероприятий планируются на многих фирмах и предприятиях, они предусмотрены в финансовых планах, бизнес-планах, разработках по маркетингу и менеджменту и других документах. Одновременно необходимо отметить, что целостная программа финансового оздоровления на предприятиях в основном отсутствует.

Проблеме финансового оздоровления организации во все мире уделяется очень большое значение. Многие экономисты посвятили свои исследовательские работы этой проблеме, определяя цели задачи финансового оздоровления организации и обосновывая его методику.

В настоящее время, рассматривая вопрос, касающийся системы финансового оздоровления, следует обратить внимание на то, что финансовое оздоровление относится к тематике проведения одного из этапов процедуры банкротства. Финансовое оздоровление имеет свою определённую цель – восстановление платёжеспособности предприятия – должника.

Однако, изучая данный вопрос, следует прибегнуть к тому, что финансовое оздоровление не всегда имеет прямое соотношение с процедурой банкротства, поскольку на различных предприятиях могут образовываться непредвиденные обстоятельства, ввиду которых нарушается процесс платёжеспособности и из-за этого многие предприниматели ищут наиболее радикальные решения, направленные на устранение имеющихся проблем, а также введения определенных процедур финансового оздоровления [4, с. 16].

Таким образом, в рассмотрении данного вопроса, выделим наиболее характерные мероприятия, имеющие прямое соотношение с финансовым оздоровлением, которые делятся на несколько подкатегорий:

1) Мероприятия, имеющие направленность на сокращение расходов, и, в свою очередь, как средство уменьшения возникших убытков, включая закрытие нерентабельных производств, а также проведение процедуры репрофилирования производства, замещение активов.

2) Мероприятия, имеющие направленность на системное увеличение основных финансовых ресурсов непосредственного должника, характеризующие в первую очередь рост уставного капитала, а также эмиссию дополнительных акций.

Следовательно, анализируя данный вопрос, обратим внимание на то, что финансовое оздоровление предприятия включает в себя определенный комплекс различных мер, ввиду которых финансовое состояние юридического лица заметно повышается, а это позволяет в первую очередь, исполнять денежные обязательства в срок, при том, что обеспечивается соответствующий оборот финансовых потоков и т. д. [5, с. 21].

Отметим, что при проведении анализа финансового оздоровления предприятия, могут в первую очередь внедряться по общим критериям ситуации, которые либо есть на предприятии, либо они вовсе отсутствуют. Тем не менее, в целях проведения наиболее успешного финансового оздоровления, важно также обосновать выполнение характерного ряда условий:

– направленность со стороны учредителей в выполнении поставленных условий;

– компетентность руководства предприятия при рассмотрении и принятии решений;

– уровень квалификации всех работников данного предприятия.

Отметим, что признаки банкротства предприятия представлены в положениях норм ст. 3 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ: юридическое лицо не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [1].

Тем не менее, финансовое оздоровление предприятия является достаточно серьезной и сложной задачей. При этом, важно также полностью учитывать все существующие в тематике, негативные факторы в отношении системы внутренних и внешних факторов, которые, в свою очередь, оказывают достаточно негативное влияние на процесс платежеспособности предприятия, которые могут также послужить основной причиной банкротства юридического лица.

В свою очередь, система факторов, которая в первую очередь определяет банкротство коммерческих организаций, включает в себя именно системность внутренних просчетов. По сути, основным итогом является недостаточность собственных средств данного предприятия, в целях проведения полноценно предпринимательской деятельности с соблюдением всех требований.

На практике чаще всего происходит так, что при начальном этапе процедуры банкротства предприятия получают отказ в выдаче кредитов, основательно из-за низкого уровня оборотных активов данного предприятия, а также присутствующего дисбаланса между оборотными и заемными капиталами. По сути, многие банки все же проявляют определенное недоверие к предприятию, у которого присутствуют проблемы денежного характера и, в связи с этим производят отказ в выдаче денежных средств. Следовательно, бывает так, что юридическое лицо реализует огромное число товаров в кредит, проводит инвестирование в долгосрочные активы, из-за чего у предприятия образовывается нехватка средств для погашения задолженности по предусмотренным договорным обязательствам [4, с. 71].

Как правило, зачастую происходит так, что конкуренция побуждает юридическое лицо принимать необоснованные и необдуманые решения в целях развития своего предприятия, что негативно сказывается на его деятельности. Ошибки, как показывает практика, в первую очередь заключены в неверном проведении расчетов себестоимости реализуемых в системе товаров, а также в ненадлежащем исполнении контрагентами различного ряда условий в отношении исполнения контрактов [3, с. 38].

Таким образом, финансовая неустойчивость предприятия, включая низкую рентабельность, являются главной предпосылкой в области образования банкротства предприятия.

Зачастую, банкротство обладает различными признаками. Одним из наиболее распространенных является косвенный признак. Он подразумевает собой именно то, что если финансовые трудности предприятия протекают в течении трех месяцев и больше, то соответственно присутствует обязанность в возбуждении дела о банкротстве предприятия. Это характеризуется отсутствием денежных средств для проведения оплаты долгов перед кредиторами.

Следовательно, многие юридические лица на сегодняшний день сталкиваются с данной проблемой – проблемой финансового оздоровления предприятия. Тем не менее, финансовое оздоровление включает в себя процесс реабилитации предприятия, который должен пройти должник, чтобы вернуть в прежнее состояние финансовую деятельность. Процедура в данном случае может быть назначена также после проведения этапа наблюдения.

Однако, в настоящее время, рассматривая процедуры финансового оздоровления, следует отметить то, что стратегия данной процедуры включает в себя совокупность различного спектра мероприятий в целях реорганизации предприятия, направленная на восстановление платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия, выделяя комплекс мер, направленных на мониторинг за проблемными зонами предприятия, а также, в целях выявления скрытых резервов.

Отметим, что в данном случае, финансовое оздоровление включает в себя непосредственную степень достижения наиболее оптимального применения наиболее потенциальных возможностей конкретного предприятия.

Таким образом, рассматривая данный вопрос, отметим, что стратегия финансового оздоровления имеет ряд существенных проблем:

- использование конкретного рода мероприятий, имеющих направленность на выживание данного предприятия, которые чаще всего вызывают значительный рост затрат, при освоении нового продукта или связанные с выживанием предприятия;

- непрогнозируемое влияние существующих внешних и внутренних факторов на представленные мероприятия стратегию.

Таким образом, вышеприведенные проблемы, в совокупности могут быть устранены при использовании ряда конкретных действий, например:

- среди сотрудников должны работать высококвалифицированные специалисты;

- должна быть выстроена система мотивации персонала предприятия;

- должна устанавливаться жесткая система контроля над финансами предприятия;

- в деятельность должна быть включена основная программа развития на перспективу;

- необходимо формировать заинтересованность кредиторов и персонала в финансовом оздоровлении, и т. д.

Следовательно, процедура финансового оздоровления включает в себя перечень необходимых мер, направленных на общую систему противодействия возникшей на момент времени кризисной финансовой ситуации юридического лица.

Таким образом, процедура финансового оздоровления в первую очередь направлена на избежание ликвидации предприятия, в том числе при правильном ее выстраивании предприятие сможет вернуться на ступень нормального функционирования.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ. Доступ из системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/>
2. Рубцова Н. В. Процедуры банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2017. 109 с.
3. Солопова А. Е. Банкротство предприятий в современных условиях // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-1. С. 225–228.
4. Суровцева Н. А., Белопашенцева К. В. Российское законодательство о банкротстве // Молодой ученый. 2018. № 19. С. 78–80.
5. Шатковская Е. Г., Файзуллоев А. Х. Банкротство организации // Фундаментальные исследования. 2018. № 5–2. С. 433–440.

ББК 65.305.1-24
УДК 338.34:622

А. Г. Молчанова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ВЛИЯНИЯ СЕЗОННЫХ ФАКТОРОВ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СЕКТОРЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В данной статье рассматриваются различные методические подходы к выявлению сезонности. В современном мире добывающие предприятия уделяют большое внимание изучению сезонных колебаний. Это связано с большими финансовыми потерями, которые понесут организации, если не будут учитывать сезонность, но также важна задача максимизации прибыли в периоды сезонного подъема. Существующие методологические подходы подразумевают использование стандартных методов при изучении сезонных колебаний, то есть в настоящий момент отсутствует единый подход, учитывающий особенности функционирования предприятий добывающей промышленности. В статье предложен единый подход к формированию системы методов, способствующих оценке качественных последствий сезонных факторов.

Ключевые слова: сезонность, сезонные колебания, добывающая отрасль, индексы сезонности, факторный анализ.

A. G. Molchanova

METHODOLOGICAL FEATURES OF DETECTION OF SEASONAL FACTOR INFLUENCE AND INTERPRETATION OF OBTAINED RESULTS IN EXTRACTIVE INDUSTRY SECTOR

This article discusses different methodologies for determining seasonality. In the modern world, extractive enterprises pay great attention to the study of seasonal fluctuations. This is due to the large financial losses that organizations will suffer if they do not take into account seasonality, but the moment of maximizing profits during periods of seasonal recovery is also important. The existing methodology implies the use of several methods in the study of seasonal fluctuations, that is, at the moment there is no single approach. The article proposes a unified methodology and method system aimed at assessing the qualitative consequences of seasonal factors.

Key words: seasonality, seasonal fluctuations, extractive industry, seasonality indices, factor analysis.

Предприятия добывающей отрасли подвержены влиянию сезонных факторов, которые способны оказывать влияние не только на спрос, но и на предложение. Организации стремятся заблаговременно выявлять сезонные факторы, влияющие на результаты фирмы, используя различные методы, правильно интерпретировать полученные результаты и соответствующим образом корректировать деятельность.

© Молчанова А. Г., 2021

К отраслям добывающей промышленности относят добычу угля, сырой нефти и природного газа, металлических руд, прочих полезных ископаемых. К добыче прочих полезных ископаемых относят добычу камня для строительства, известняка, камня гипсового, мела, сланца, кроме сланцев горючих (битуминозных), гравия, песка, глины и каолина и др.

К сезонным относят такие явления, которые обнаруживают в своем развитии определенные закономерности, регулярно повторяющиеся из месяца в месяц, или из квартала в квартал каждый год. Эти колебания являются результатом природных, общественных и социально-экономических факторов [2].

Сезонные колебания отрицательно сказываются на развитии экономики страны, обуславливают неравномерное использование трудовых ресурсов и оборудования на протяжении всего года.

Основным фактором, влияющим на отрасль добывающей промышленности следует отнести природные, климатические факторы, факторы сезонности спроса оказывают на предприятия данной отрасли меньшее влияние.

Для выявления сезонных колебаний анализируются месячные и квартальные уровни ряда динамики за год или за несколько лет.

Влияние сезонных колебаний полностью устранить невозможно, но их необходимо измерять.

Выявить наличие сезонности можно, проверив на случайность остаточный ряд динамики после выделения тренда. Случайная компонента должна иметь математическое ожидание равное нулю, постоянную дисперсию и нулевую автокорреляцию между соседними уровнями ряда. Если эти условия не выполняются, то можно сделать предположение о наличии в остаточном ряду сезонной компоненты. Если процесс подвержен периодическим колебаниям, имеющим определенный и постоянный период, равный годовому промежутку, то мы имеем дело с так называемым тренд-сезонным временным рядом.

Выделяют три основных направления в методах анализа сезонных колебаний [3, с. 29]:

1) статистические методы оценки уровня сезонности, сводящиеся к расчету индексов сезонности, совокупность которых образует сезонную волну (метод постоянной средней, метод скользящей средней, метод аналитического выравнивания); эти методы описаны во всех учебных пособиях по общей теории статистики;

2) итерационные методы анализа тренд-сезонных колебаний (метод Четверикова, метод Шискина-Эйзенпресса и др.). Основная идея итерационных процедур заключается в многократном применении скользящей средней и одновременной оценке сезонной компоненты в каждом цикле;

3) спектральные методы анализа временных рядов, в которых ряд рассматривается как совокупность накладываемых друг на друга гармонических колебаний, при этом используется математический аппарат тригонометрических функций, в связи с чем, спектральный анализ называют также гармоническим анализом (ряд Фурье).

Существуют различные способы измерения сезонных колебаний. В основе оценки степени сезонности лежит сопоставление фактических уровней со средним или сглаженными уровнями. Основные показатели сезонности можно подразделить на два вида: 1) показатели формы сезонной волны; 2) показатели силы сезонных колебаний.

К первой группе относятся:

– абсолютные отклонения уровня каждого отдельного месяца от среднемесячного уровня за год;

– отношение уровня отдельного месяца к среднему уровню за год, выраженное в процентах (индекс сезонности).

Метод абсолютных разностей основан на оценке абсолютного отклонения средних значений за месяц \bar{y}_i от общей средней \bar{y} : $\Delta_{абс} = \bar{y}_i - \bar{y}$, где:

y_i – средний уровень соответствующего месяца;

\bar{y} – общий средний уровень ряда.

Метод относительных разностей является продолжением метода абсолютных разностей. В этом случае абсолютные отклонения $\Delta_{абс}$ делят на общую среднюю \bar{y} : $\Delta_{отн} = \frac{\Delta_{абс}}{\bar{y}} * 100 \%$.

О величине и силе сезонности судят по величине и знаку значений относительных отклонений $\Delta_{отн}$.

Термин «индексы сезонности» подразумевает, что индексы будут строиться для изучения периодических колебаний показателя по месяцам или кварталам в течение календарного года, т. е. для изучения сезонных колебаний. Но методология построения данной группы индексов позволяет их использовать и при изучении других видов периодических колебаний, таких как циклические, дневные, недельные, часовые [5, с. 218].

Известны два способа определения индексов сезонности [6]:

1) по отношению к среднему уровню, если периодические колебания показателя происходят вокруг его среднего уровня, т. е. анализируемые данные не имеют общей тенденции развития (метод постоянной средней);

2) по отношению к тренду, если эмпирические данные содержат помимо периодических колебаний и общую тенденцию в своем развитии (метод переменной средней).

При методе постоянной средней индексы сезонности находят по формуле: $S_i = \frac{\bar{y}_i}{y_{общ}} * 100 \%$.

В тех случаях, когда в ряду динамики наблюдаются достаточно ярко выраженная тенденция роста его уровней (т. е. ряд содержит тренд), рассчитывают индексы сезонности методом переменной средней по следующей

формуле: $S_i = \frac{\sum St_i}{m} = \frac{\sum y_{ti}}{\bar{y}_{yi}} * 100$, где:

y_{ti} – фактическое значение показателя для i -ого периода внутри года t ;

\bar{y}_{yi} – значение показателя для i -ого периода внутри года t , определенное методом аналитического выравнивания;

M – число лет;

\bar{S}_i – средний индекс сезонности для i -ого периода внутри года (месяца или квартала).

Алгоритм расчета следующий:

1) по эмпирическим данным, применяя метод аналитического выравнивания, находят уравнение тренда;

2) на основе уравнения тренда, подставляя в него соответствующие значения условного показателя времени, рассчитывают выравненные уровни динамического ряда;

3) находят частные индексы сезонности как отношение эмпирических значений уровней ряда к соответствующим выравненным значениям;

4) рассчитывают среднюю арифметическую величину из полученных индексов сезонности для каждого из одноименных моментов времени (например, если приведены данные за четыре года, то для каждого месяца получим четыре частных индекса сезонности, из которых находят среднюю).

Некоторые авторы рассчитывают индекс сезонности в зависимости от характера динамики [7, с. 157].

А. В ряду внутригодовой динамики основная тенденция роста незначительна (не наблюдается совсем), т. е. колебания происходят вокруг некоторого постоянного уровня. В этом случае применяется способ постоянной средней.

$$\text{По данным одного года: } Si = \frac{y^i}{\bar{y}} * 100 \%$$

По данным за несколько лет (в основном за три года) – помесечные данные одного года являются не слишком надежными для выявления закономерностей колебаний в силу элемента случайности. Поэтому на практике рассчитывают индексы сезонности за несколько лет (например, за три года):

$$Si = \frac{\bar{y}^i}{\bar{y}} * 100 \%$$

В. В ряду динамики наблюдается определенная тенденция в развитии, т. е. тренд присутствует. В этом случае для выявления общей тенденции необходимо обработать фактические данные методами скользящей средней или аналитического выравнивания. Затем найти отношение фактического уровня каждого месяца к выровненному (сглаженному) уровню \hat{y}_t :

$$Si = \left[\frac{y^i}{\hat{y}_t} \right] : n.$$

Измерение сезонных колебаний на базе переменных уровней тренда называется способом переменной средней [4, с. 215].

Значения индексов сезонности также позволяют судить о величине и характере сезонных колебаний. Для наглядного представления индексов сезонности в виде графика строят сезонную волну. Графическое изображение индексов сезонности наглядно показывает форму и характер «сезонной волны» относительно среднемесячного уровня за год, который принимается за 100 %.

Для характеристики силы колебаний уровней динамического ряда из-за сезонной неравномерности применяется среднее квадратическое отклонение индексов сезонности (в %) от 100 %:

$$\sigma_{сез} = \sqrt{\frac{\sum (Si - 100)^2}{n}}$$

Сравнение значений показателя $\sigma_{сез}$, вычисленных за разные периоды, показывает сдвиги в сезонности.

Сезонную волну можно выделить с помощью построения модели сезонных колебаний. Аналитическая модель позволяет вывить основной закон колеблемости временного ряда и дает среднюю характеристику внутри годичных колебаний.

Для анализа и прогнозирования внутригодовой динамики социально-экономических явлений может быть построена модель сезонных колебаний с помощью гармоник ряда Фурье [1]. Процедура выравнивания по ряду Фурье заключается в построении нескольких гармоник, накладывающихся одна на другую, до получения удовлетворяющей поставленной задаче.

При аналитическом выражении изменений уровней ряда динамики используется формула: $\hat{y}_t = a_0 + \sum (a_k \cos k t + b_k \sin k t)$, где k – номер гармоники, определяющий степень точности (адекватности) модели.

Кроме того, некоторые организации начинают определение наличия сезонных колебаний с графического представления исходных данных. Для этого используют линейный график в системе координат. По нему визуально делается предположение о наличии сезонности. Кроме того, графически сезонные колебания можно изобразить радиальной диаграммой. Этот вид графика хорошо демонстрирует смещение значений показателя по сезонам относительно среднего (стабильного) уровня.

Интерпретация полученных результатов происходит в произвольной форме каждой организацией, в зависимости от того, какие цели анализа она преследовала. Преодоление негативного влияния сезонности определяется, исходя из особенностей конкретного предприятия, его потенциала и имеющихся возможностей.

Актуальность исследуемой темы обуславливается отсутствием сбалансированного подхода к выявлению сезонных факторов, т. е. на практике предприятиям приходится использовать несколько методологий, чтобы получить достоверные результаты. Кроме того, отсутствуют методы, направленные на оценку качественных последствий сезонных факторов.

Проблему отсутствия единого подхода можно решить разработкой методологии, которая базируется на взаимосвязи сезонного и факторного анализов. Исходя из выявленных недостатков оценки функционирования предприятий добывающей промышленности, мы предлагаем следующий методический подход к проведению качественного анализа влияния фактора сезонности.

На первоначальном этапе необходимо определить все факторы, влияющие на результирующие показатели фирмы, затем проанализировать их во внутригодовой (внутриквартальной и др.) динамике, выявить сезонную составляющую этих факторов. Отношение сезонной составляющей к значению данного фактора покажет, какие факторы являются первостепенными в их регулировании: влияние тех факторов, которые более чем на 70 % состоят из сезонной составляющей, устранить невозможно; от 50 % до 70 % – устранение последствий требует длительной и кропотливой работы со стороны работников фирмы; от 30 % до 50 % – влияние сезонных факторов возможно урегулировать, не внося существенных изменений в деятельность предприятия; менее 30 % – последствия можно устранить в короткий промежуток времени и с незначительными изменениями в работу организации.

На следующем этапе анализа необходимо оценить степень влияния каждого фактора на результирующие показатели фирмы. Затем составляется сводная таблица, где указывается степень влияния и состав факторов. На ее основе определяется целесообразность и возможность регулирования того или иного фактора.

Кроме того, можно предложить систему методов выявления сезонности, позволяющую оценить качественные последствия данного явления:

1) метод выявления наиболее подверженных сезонности групп товаров, например, анализ выручки за каждый месяц по отдельным группам товара;

2) метод оценки упущенных возможностей: выявление тех групп товаров, которые получают от сезонности положительный результат; выявление путей максимизации данного эффекта; анализ эффективности проведенных мероприятий;

3) метод оценки допущенных угроз: выявление тех групп товаров, которые получают от сезонности отрицательный результат; выявление путей минимизации данного эффекта; анализ эффективности проведенных мероприятий.

Данные методы предполагается использовать в комплексе. Первый позволяет выявить сезонные факторы, которые в большей степени влияют на результирующий показатель. Второй и третий методы способствуют формированию эффективной политики предприятия по урегулированию сезонных колебаний за счет определения перспектив, угроз и упущенных возможностей фирмы.

Таким образом, предлагаемый нами подход позволяет фирме выявлять существенные сезонные факторы, оценивать экономические последствия их реализации и разрабатывать меры по усилению положительного и уменьшению негативного влияния сезонности на результаты деятельности фирмы.

Библиографический список

1. Козлов А. В., Кормин А. М., Мартыненко Н. К., Мезенцева Л. В., Полетаева О. В., Тамер О. О., Шевнина Т. Е. Исследование сезонных и циклических изменений, влияющих на динамику сбалансированности денежных потоков компании // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016.
2. Новиков Н. В., Поздеев О. Г. Прогнозирование национальной экономики. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2007.
3. Осипенко С. А. Экономико-математическое моделирование: учебно-методическое пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 147 с.
4. Пильник Н. П., Поспелов И. Г., Станкевич И. П. Об использовании фиктивных переменных для решения проблемы сезонности в моделях общего экономического равновесия // Экономический журнал ВШЭ. 2015. № 2. С. 249–270.
5. Плеханова Т., Лебедева Т. Теория статистики: учебное пособие. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2013. 418 с.
6. Силкин А. В., Лупанов А. П. К вопросу о значимости стратегического планирования на предприятиях с сезонным характером производства // Известия Тульского государственного университета. Науки о земле. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachimosti-strategicheskogo-planirovaniya-na-predpriyatiyah-s-sezonnym-harakterom-proizvodstva>
7. Шариков В. И. Статистика: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2010. 240 с.

ББК 65.59(2Рос)
УДК 620.9:339.5

Т. Э. Сальникова

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА НА РЫНКЕ ТИССЬЮ В РФ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются особенности функционирования рынка тисью в России как части международного рынка этого товара в контексте усилий России по развитию несырьевого экспорта. Анализируется мировое производство, мировой товарооборот санитарно-гигиенических изделий. Анализируются экспортные, и импортные операции, наличие и развитие сырьевой базы. Проводится сравнение экспортной деятельности ОАО «Сыктывкар тисью групп» как предприятия, имеющего весомую долю российского рынка тисью, с общероссийскими показателями. Определяется важность развития несырьевого неэнергетического экспорта именно готовых товаров, а не промежуточной продукции при существующих ограничениях экспорта первичного сырья – древесины.

Ключевые слова: тисью, внешнеторговый оборот, несырьевой неэнергетический экспорт, импорт.

T. E. Salnikova

THE POLICY OF DEVELOPMENT OF NON-ENERGY EXPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION MARKET OF TISSUE: FEATURES AND PROSPECTS

The article considers the features of functioning of tissue market in Russia as a part of the international market of this commodity. World production, was analyzed the international trade of sanitary-hygienic products. Export and import operations, availability and development of raw material base are analyzed. The article compares the export activity of JSC «Syktyvkar Tissue Group» as an enterprise with a significant share of the Russian tissue market with all-Russian indicators. The importance of the development of non-primary non-energy exports of finished goods, rather than intermediate products under the existing restrictions on the export of primary raw materials is determined.

Key words: tissue, foreign trade turnover, non-primary non-energy exports, imports.

В 2014 г. против РФ были введены санкции Евросоюзом, США и другими странами. В связи с этим в 2015 г. Правительство РФ объявило о начале активной политики импортозамещения и развитии несырьевого неэнергетического экспорта. Высказываемые в источниках оценки результатов отечественной политики импортозамещения за прошедший период неоднозначны. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г.

© Сальникова Т. Э., 2021

№ 330 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 508) утверждена государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности». Импортзамещение ряда товарных групп продуктов питания признается достаточно успешным, то результаты указанной стратегии в отношении важного для России товара – тисью, оцениваются как противоречивые.

К несырьевым неэнергетическим товарам традиционно относят продукцию, созданную при «участии человека в формировании ее принципиальных характеристик» [2]. Это могут быть:

- товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой (например, первичная продукция растениеводства, необработанные цветные и драгоценные металлы, базовые химикаты и др.);
- промежуточные и готовые продукты невысокой сложности (например, строительные материалы, целлюлоза, металлопрокат и др.);
- готовые товары, представляющие собой результат глубокой переработки исходных материалов (например, продукция машиностроения, фармацевтической отрасли, продукты питания и др.) [3].

Остановимся на промежуточных товарах. Целлюлозно-бумажный комплекс (ЦБК) объединяет множество отраслей и производств, связанных единством технологии и сырья. На долю предприятий ЦБК приходится около 4 % общероссийского объема выпуска всей промышленной продукции и валютной выручки от экспорта.

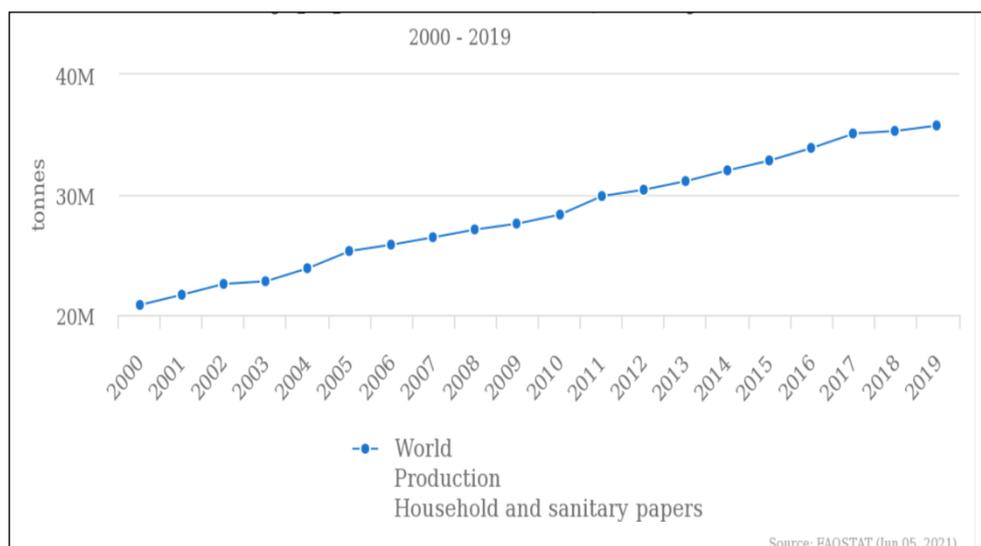

Рис. 1. Мировое производство тисью, 2000–2019 гг. [4]

Мировое производство тисью постоянно растёт. С 2000 года оно выросло в 1,75 раза (рис. 1). Основными мировыми производителями туалетной бумаги являются Китай (21,9 %), Германия (11,4 %) и Италия (7,4 %). У России доля в мировом производстве тисью составляет 0,6 % (рис. 2).

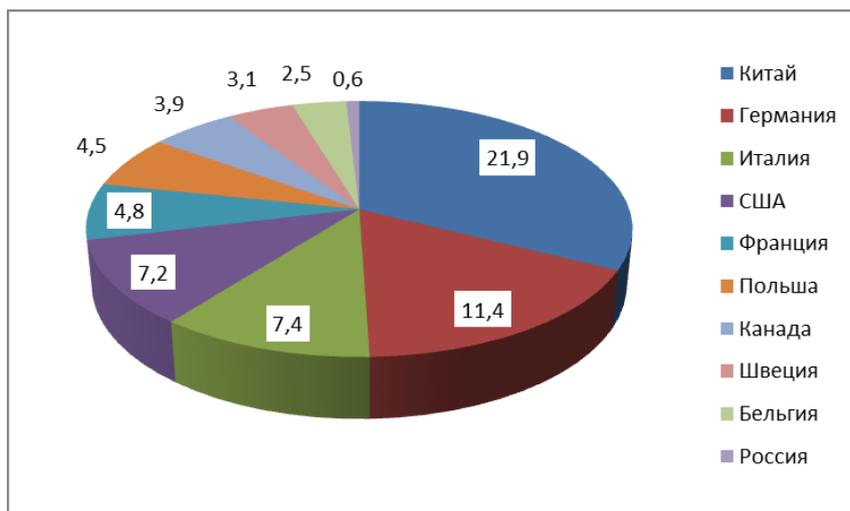

Рис. 2. Географическая структура производства тисью в 2019 г.

Российский рынок санитарно-гигиенических изделий сегодня в большей степени представлен туалетной бумагой – на долю данной товарной группы (по объемам выпуска) сегодня приходится до 75 % всего производства продукции санитарно-гигиенического назначения.

В данной статье будет рассматриваться группа с кодом ТНВЭД 4818 – туалетная бумага и аналогичная бумага, целлюлозная вата или полотно из целлюлозных волокон хозяйственно-бытового или санитарно-гигиенического назначения.

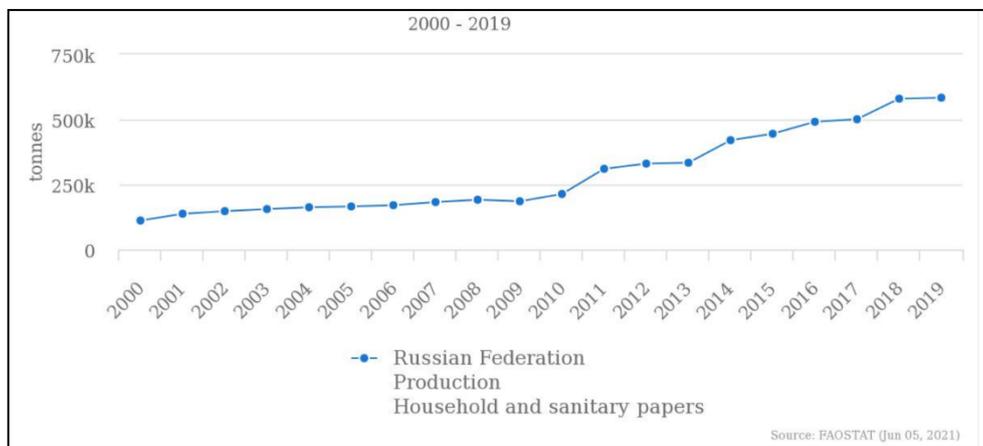

Рис. 3. Производство тисью в России, 2000–2019 гг., в тоннах [4]

Ежегодный прирост выпуска туалетной бумаги составляет от 8 % до 14 %. По информации Росстата объем производства туалетной бумаги в России составил в 2019 г. 3,38 млрд рулонов, что на 12,4 % больше, чем в 2018 г. В 2020 г. производство туалетной бумаги продолжило рост [2]. По данным FAO (рис. 3), в 2019 г. в РФ было произведено 600 тыс. тонн санитарно-гигиенических изделий.

Что касается распределения долей рынка между производителями, то 26 % российского рынка занимает дочерняя компания SCA. Вторым предприятием по величине выпуска туалетной бумаги в России стал завод «Науат Кимуа» в Елабуге (Татарстан). По 11 % рынка у ОАО «Сясьский ЦБК», «Сыктывкар Тиссю Групп» и «Kimberly Clark». Открытое акционерное общество «Сыктывкар Тиссю Групп» (далее – ОАО «СТГ») был основан в 1987 г., в 2014 г. был построен филиал в Ярославской области, данный завод занимает 11 % рынка.

В 2017 г. доля экспортных продаж в стоимостном выражении в ОАО «СТГ» составляла 9,8 %, в 2020 г. – 26 %. Общество реализует продукцию бумажного производства на территории Российской Федерации, некоторых стран СНГ и дальнего зарубежья. Главными рынками сбыта выступают Казахстан, Азербайджан, Украина, Беларусь, Германия, занимающие 90 % всего экспорта Общества. Менее 1 % приходится на Абхазию, Молдову, Таджикистан, Чехию.

В 2020 г. резко вырос экспорт в Германию, как правило, экспортируется товарная бумага-основа, сократился экспорт в Казахстан.

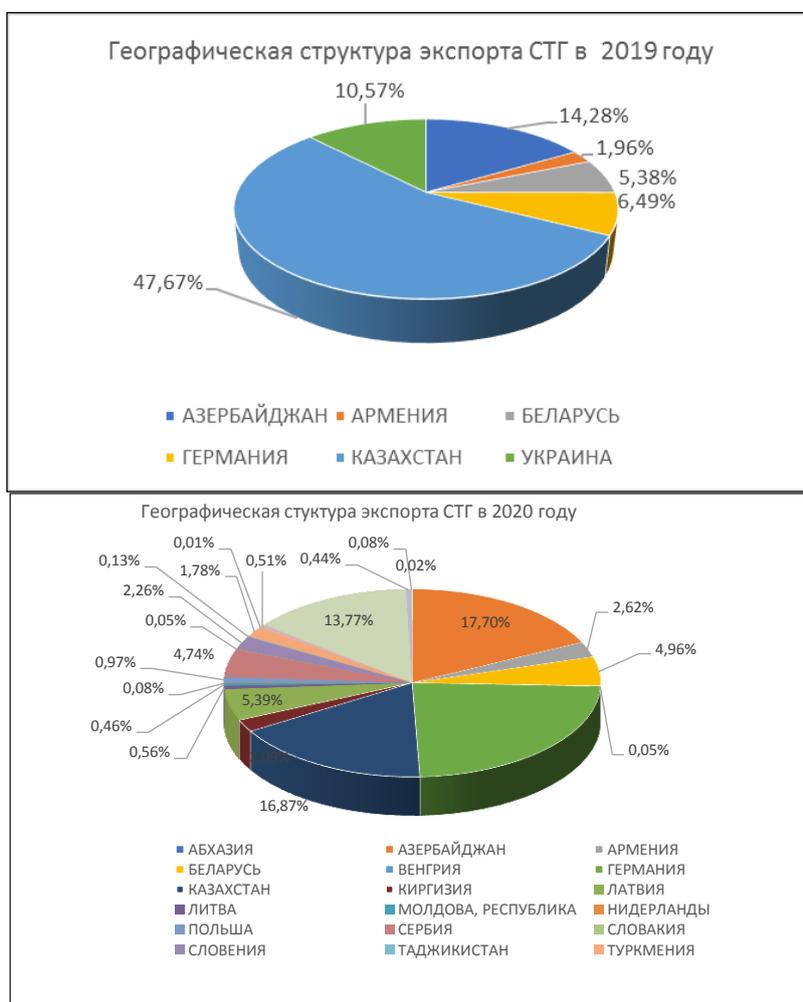

Рис. 4. Географическая структура экспорта СТГ в 2019 г. и 2020 г.

Если обратиться к данным ФТС, то основным импортёром из России является Казахстан, до 2020 г. практически половину экспорта в географической структуре занимала данная страна и в СТГ (рис. 4). В общероссийской тенденции доля Казахстана как страны-импортёра из России тоже снижается, в 2016 г. она составляла 40 %, в 2020 г. – 27 %. Основная причина – резкий рост производства тисью в Казахстане в 2018 г. (по данным FAO), однако производство 40 тыс. тонн продукции всё равно не обеспечивают полную потребность страны в СГИ. Доля Германии в географической структуре в 2016 г. составляла менее 1 % в экспорте тисью из России, в 2020 г. 10,7 %, в СТГ в 2019 г. доля составила 6,49 %, в 2020 г. – 23,54 %.

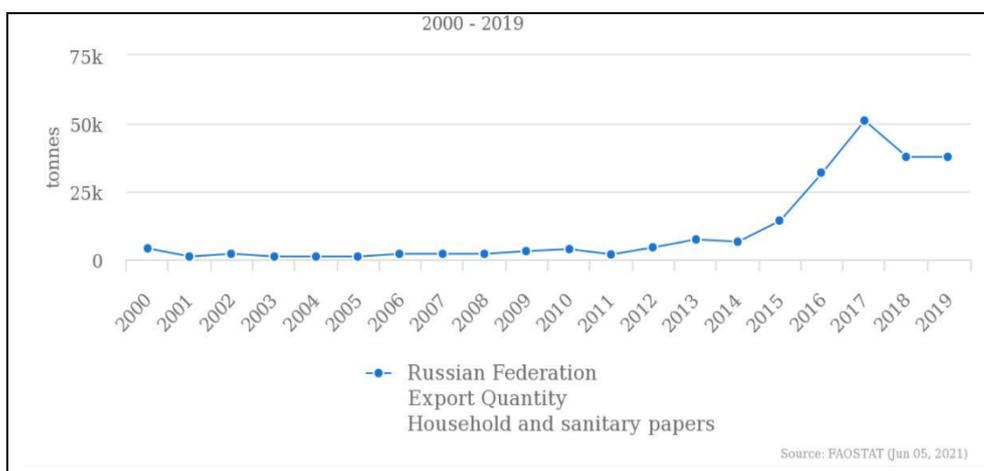

Рис. 5. Экспорт тисью из России в 2000–2019 гг., тонны [4]

По данным FAO, в абсолютном выражении резко вырос экспорт тисью из РФ в 2015–2017 гг., затем было падение, однако уровень экспорта значительно увеличился по сравнению с 2000–2010 годами (рис. 5).

На рис. 6 представлена географическая структура экспорта тисью из РФ в 2015–2020 гг. Увеличивается доля Беларуси как страны-импортёра российской продукции, в 2020 г. доля экспорта составила 18 %, по сравнению с 2010 г. темп прироста экспорта в стоимостном выражении составил 153 %. В СТГ торговля с Беларусью остаётся несколько лет на прежнем уровне. Растёт экспорт и в Азербайджан, в 2020 г. он составил 100 000 тыс. долларов. Резко снижается экспорт в Украину, в 2021 г. он будет составлять менее 1 % от общего экспорта тисью в РФ, т. к. с 10 апреля 2021 г. Украина запретила ввоз российского растительного масла, зерна и бумаги, соответственно экспорт в данную страну тисью будет запрещён. Сейчас Украина является одним из основных торговых партнёров СТГ (13 % экспорта).

Рис. 6. Экспорт тисью из РФ, 2015–2020 гг., тыс. р. [3]

Рассмотрим объемы поставок в разрезе товарной структуры на внутренний и внешний рынки в денежном выражении. Доля экспорта в 2020 г. бумаги-основы составила 74,7 %, то есть экспорт в денежном выражении в 2,95 раза превышает внутренние поставки. Обратная ситуация наблюдается по продукции СГИ: доля экспорта продукции VEIRO PROFESSIONAL 12 %, а продукции «для дома» – 3,8 % (см. табл.). Экспорт в рублях вырос с 2017 г. практически в 2 раза, но это объясняется и ростом курса, и ростом цен. В натуральном выражении рост экспорта с 2017 по 2020 г. составил 52 %, то есть в процентном отношении объём экспорта бумаги-основы увеличился на 30 п. п.

**Доля экспорта в продажах ОАО «Сыктывкар Тисью Групп»
в 2017–2020 гг., %**

Продукция	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Товарная бумага-основа	43,0	44,0	52,6	74,7
Продукция VEIRO- Professional	2,2	4,4	7,9	12,0
Продукция СГИ для дома	1,7	1,2	2,3	3,8

Основными импортёрами тисью в Россию являются: Китай, Польша, Германия, Финляндия, Беларусь, Франция, Украина, Италия (рис. 7).

Как мы видим, Германия и Беларусь являются как крупными экспортёрами тисью в Россию, так и крупными импортёрами. Они закупают в России

бумагу-основу, а продают обратно уже готовые изделия. Финляндия покупает в России лес, а затем продаёт всевозможные готовые изделия, в том числе тисью, основа которого – целлюлоза. Однако импорт тисью с течением времени снижается. По сравнению с 2010 г. импорт из Китая снизился на 30 %, из Польши на 95 %, из Германии на 83 %, из Украины на 96 %. Неуклонно растёт только импорт из Беларуси, с 2010 г. он вырос на 239 %, резкий скачок в импорте из Беларуси произошёл в 2018 г.

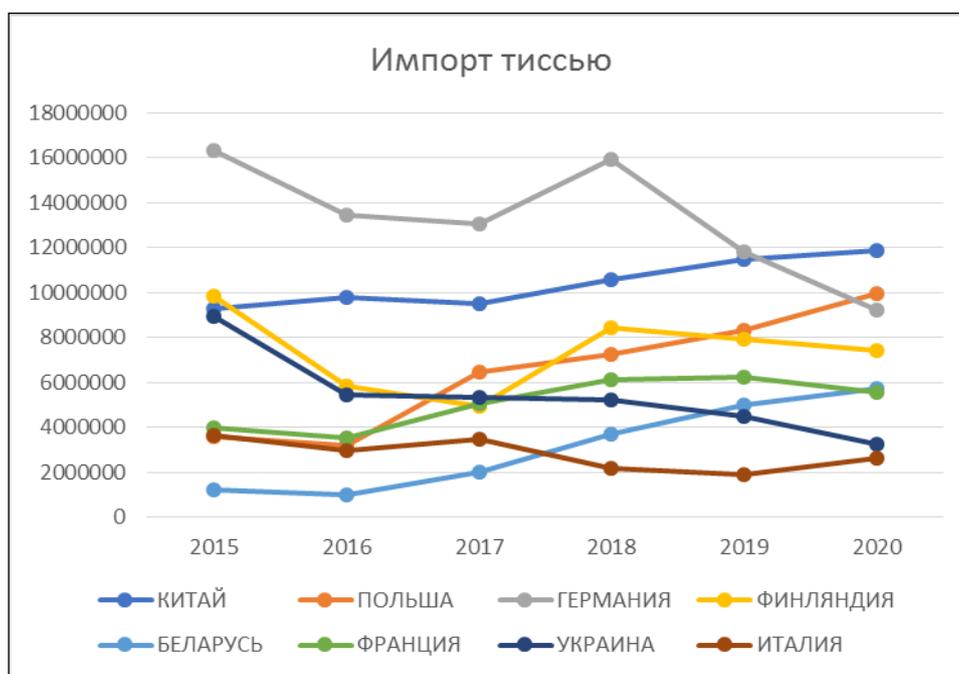

Рис. 7. Импорт тисью в РФ в 2015–2020 гг., тыс. р. [3]

С 2015 г. растёт импорт тисью из Беларуси, Китая, Франции, Польши. Импорт из Германии за последние годы резко стал снижаться. Импорт тисью из Франции ведёт себя скачкообразно, однако имеет тенденцию к снижению.

Россия вводит пошлину в 10 % на вывоз ряда видов грубо обработанной древесины с 1 июля 2021 г., но правительство не вводит никаких пошлин на экспорт тисью, именно не санитарно-гигиенических изделий (далее – СГИ), а бумаги-основы. Бумага-основа активно поставляется в страны Европы, откуда потом импортируются СГИ. Данная продукция имеет большую добавленную стоимость, поэтому её импорт не выгоден для страны.

Несмотря на общее снижение экспорта лесобумажных товаров в 2020 г. на 3,5 %, 21 % общего несырьевого неэнергетического экспорта ЛПК в Китай составил 21 %, в Финляндию – 13 %, в Германию – 11 % [1], а данные страны являются крупнейшими экспортёрами СГИ в Россию на протяжении последних 5 лет. По категории «Бумага и картон упаковочные прочие» темп роста экспорта составил 56 % в 2020 г., что совпадает и с показателями ОАО СТГ, где экспорт вырос на 30 п. п.

Пандемия привела к изменениям в потребительском поведении и структуре расходов, которые оказали влияние на определенные категории

в тканях и гигиене АФГ. Рост безработицы, повышение цен и общая экономическая нестабильность в стране стимулировали более сознательное потребление и привели к сдвигу в ценовом сегменте экономики. Как и во всем мире, в России этот сегмент показывает устойчивый рост на протяжении всех лет своего существования. В начале 2000-х годов темпы доходили до 15 % в год, с 2001 по 2016 г. рост зафиксировался на умеренных 6 % в год.

В числе драйверов роста рынка бумажной санитарно-гигиенической продукции эксперты также называют сегмент доставки, развитие которого ожидаемо стимулирует рост потребления в HoReCa, например, бумажных салфеток. Наблюдается естественный (органичный) рост продаж расходных материалов и диспенсерных систем в сегменте HoReCa и, в частности, в фудсервисе. В первую очередь растет спрос на бумажные полотенца с центральной вытяжкой, протирачный материал и соответствующие диспенсеры, предназначенные для кухонных зон и пищевых производств. Видна линейная зависимость увеличения продаж бумажных салфеток от темпов роста доставки готовой еды в фудсервисе на уровне 20 % в год.

Таким образом, проанализировав внешнеторговый оборот России и ОАО «СТГ» в частности на рынке тисью, можно отметить положительную тенденцию – резкое увеличение объемов экспорта, снижение объемов импорта практически из всех стран, кроме Беларуси. В перспективе объективно выгодным был бы экспорт именно готовой продукции – салфеток, туалетной бумаги, а не бумаги-основы, целлюлозы или круглого леса в страны Европы, т. к. добавленная стоимость конечных изделий СГИ выше, импорт таких изделий не выгоден.

Что касается, товарной структуры рынка тисью в РФ, то рост потребления на фонде пандемии в сегменте HoReCa даёт возможность наращивать объёмы производства не в промежуточных товарах (бумаги-основы), а готовой продукции СГИ. Возможно, экспорт готовой продукции не так интересен российским предприятиям в связи с высоким логистическими издержками, но нужно продолжить снижать долю импорта данных изделий, обеспечивая растущую потребность населения собственным производством.

Библиографический список

1. Российский экспортный центр. Аналитика по экспорту России. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/russian_exports/ (дата обращения: 19.06.2021).
2. Таможенный портал. База ФТС. URL: <https://customsonline.ru/> (дата обращения: 19.06.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 19.06.2021).
4. Food and agriculture Organization of the United Nations. FAO. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FO> (дата обращения: 19.06.2021).

ЗАМЕТКИ И МНЕНИЯ

ББК 65.9(2Рос)-94
УДК 330.35

Н. В. Балабанова

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Статья посвящена вопросам экономического роста и качества жизни. Рассматриваются пути развития таких социальных сфер как: образование, здравоохранение, которые обеспечивают сохранение и последующий рост потенциала страны.

Ключевые слова: экономический рост; качество жизни; человеческий капитал; производительность труда; экономика.

N. V. Balabanova

WAYS TO INCREASE ECONOMIC GROWTH AND QUALITY OF LIFE

The article is devoted to the issues of economic growth and quality of life. The ways of development of such social spheres as: education, health care, which ensure the preservation and subsequent growth of the country's potential, are considered.

Key words: economic growth; quality of life; human capital; labor productivity; economy.

Экономический рост – это один из основных показателей эффективности деятельности государства в экономической сфере, отражающий динамику изменения объемов национального производства за определенный период времени.

Экономический рост и повышение качества жизни населения объективно обусловленным образом являются главными, определяющими элементами социально-экономического развития не только страны, но и региона, когда качество жизни призвано быть его главной целью, а средством ее достижения может быть только эффективный и притом стабильный экономический рост.

По мере развития общества, особенно в переходные периоды, к которым относятся и переживаемая в настоящее время человеческой цивилизацией трансформация индустриального общества в информационное в условиях глобализации, нарастание предпосылок сокрушительного кризиса рыночно-капиталистической системы хозяйствования, а вместе с ней и пронизанной ею мировой экономики, обострение экологических проблем в планетарном масштабе, происходят весьма значительные изменения качественного и количественного порядка в экономическом росте и качестве жизни населения,

© Балабанова Н. В., 2021

а также в характере и формах их взаимодействия, что требует целенаправленного научного исследования. Кроме того, для регионов России особенно актуальным является исследование их взаимодействия на предмет поиска путей и методов увеличения экономического роста в реальном секторе экономики и повышения на этой основе качества жизни населения.

Существуют противоречивые тенденции в сфере качества жизни населения в современной России, такие как реализация приоритетных национальных проектов (в сфере образования, здравоохранения) при сохранении отставания уровня государственных расходов на развитие человеческого капитала от аналогичных показателей в развитых странах и пороговых значений экономической безопасности; сокращение уровня бедности при усиливающейся дифференциации доходов населения; высокий уровень смертности, не компенсируемый возросшим значением суммарного коэффициента рождаемости, и др., оказывают дестимулирующее воздействие на накопление человеческого капитала и социально-экономическое развитие страны.

Для поддержания достигнутого уровня доходов населения требуется заменить бюджетные трансферты как основной источник доходов для 40 % населения с наиболее низкими доходами на доходы от трудовой деятельности. Устранение препятствий для выживания и роста предприятий и для ухода малопроизводительных фирм с рынка будет способствовать перемещению работников с малопроизводительных на высокопроизводительные рабочие места. Необходимо также принять меры по улучшению качества и доступа к услугам здравоохранения и образования, чтобы придать импульс развитию человеческого капитала и способствовать более долгой и производительной трудовой жизни. Совершенствование эффективности и адресности социальной защиты позволит большему числу людей защититься от бедности и неблагоприятных шоков. Предоставление более эффективных и качественных услуг одновременно с созданием условий для повышения роли трудовых доходов в поддержании благосостояния домохозяйств играет важнейшую роль для обеспечения выполнения существующего общественного договора в период ужесточения бюджетной политики.

Рабочие места переместились в более уязвимый неформальный сектор. Отсутствуют убедительные доказательства того, что оплата труда в неформальном секторе ниже, чем в формальном. Вместе с тем, хотя расширение неформального сектора дало дополнительные возможности занятости работникам из нижней группы в шкале распределения доходов, оно также повысило их уязвимость. Более того, расширение неформального сектора частично сократило положительный вклад в рост производительности перераспределения трудовых ресурсов между отраслями и предприятиями. Кроме того, рост неформального сектора, возможно, подорвал доверие к государственным институтам из-за избирательного подхода при обеспечении требований регулирования. Уменьшение базы налогообложения также отрицательно сказалось на предоставлении социальных услуг и финансовой устойчивости системы социального страхования. Повышение доли работающих поможет смягчить нарастающую проблему сокращения и старения рабочей силы в регионах России, хотя и не устранит ее.

Старение рабочей силы в России может негативно отразиться на показателях производительности. Среди более пожилых работников наблюдается существенное ухудшение здоровья и квалификации, что может негативно отражаться на росте производительности по мере увеличения доли более

возрастных работников на рынке труда. Ряд явных признаков, включая ослабление профессиональной подготовки в связи с ростом неформального сектора и недостаточно ответственное отношение к здоровью у молодых мужчин указывает на то, что эта ситуация может сохраниться и по мере старения нынешнего поколения молодых (т. е. эта ситуация не ограничивается только когортой тех, кому сегодня 50 лет и более). Лица, работающие по найму на предприятиях, в домашних хозяйствах или у индивидуальных предпринимателей, не зарегистрированных в качестве юридических лиц, относятся к неформальному сектору в соответствии с обследованием населения по проблемам занятости (обследование рабочей силы, проводимым Росстатом).

Инвестиции в человеческий капитал и дополнительные реформы рынка труда могли бы повысить равенство возможностей. Неравенство возможностей относится к ситуации, когда человек рождается в определенных обстоятельствах, которые от него не зависят, в отличие от других характеристик, таких как образование или возраст. С самого детства такие обстоятельства как гендерная принадлежность, уровень дохода или образования родителей, этническая принадлежность и место проживания могут ограничивать реализацию потенциала ребенка. В последующие периоды жизни некоторые группы могут оказаться полностью отчужденными от рыночных и экономических возможностей. Можно обоснованно утверждать, что в России семья и жизненные условия, в которых рождается ребенок, имеют значение для его возможностей в будущем. Например, уровень образования родителей – самое важное обстоятельство, определяющее в России шансы получить работу на 20 часов в неделю и более.

Хотя в последние годы некоторые показатели здоровья населения улучшились, продолжительность жизни низка, а за средними показателями по стране скрываются значительные различия в показателях состояния здоровья между регионами и социально-экономическими группами

Как показывают некоторые оценки, если бы люди умирали в более позднем возрасте, можно было бы уменьшить на две трети сокращение численности работоспособного населения, происходившего в последнее время. Неинфекционные заболевания (НИЗ), в особенности сердечно-сосудистые болезни и рак, а также экзогенные факторы – основные причины преждевременной смертности и инвалидности. Наблюдается большой разрыв в продолжительности жизни между более и менее обеспеченными людьми. Менее обеспеченные, в особенности мужчины, гораздо больше страдают от сердечно-сосудистых заболеваний. Межрегиональные различия в показателях состояния здоровья также значительны.

Таким образом, приоритетной задачей можно считать улучшение доступа к первичной медико-санитарной помощи и амбулаторному обслуживанию для профилактики, выявления и лечения НИЗ. Акцент на дорогостоящие услуги стационарного лечения и специализированной медицинской помощи ограничивает возможности системы адаптироваться к вновь возникающим потребностям пациентов, снижая ее эффективность и результативность. Несмотря на постепенное сокращение койко-емкости стационаров в последнее десятилетие, число койко-мест на 1000 человек в России в 1,6 раз больше, а средняя продолжительность пребывания в стационаре в 1,5 раза выше, чем в среднем в странах Европейского союза (см.: Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.07.2021). Здравоохранение не нацелено на сохранение здоровья

и профилактику заболеваний. Амбулаторно-поликлинические услуги недостаточно развиты, особенно в части эффективного лечения хронических заболеваний в рамках первичной медицинской помощи, амбулаторного хирургического вмешательства, дневного ухода, ухода на дому и сестринского ухода.

Россия вкладывает в образование меньше, чем в среднем по странам ОЭСР. Расходы на одного учащегося (по паритету покупательной способности в долларах США) в России меньше, чем можно было бы ожидать с учетом ее уровня доходов. В особенности недостаточно развит доступ к услугам детского дошкольного развития и образования, в первую очередь для малообеспеченных семей, при этом предоставляемые услуги характеризуются низким качеством. Межрегиональное неравенство в финансировании начального и среднего образования ставит под угрозу доступ к этим услугам, поскольку децентрализация привела к нарастающему неравенству в уровне финансирования местных органов образования. Сельские регионы оказались в особенно уязвимом положении, поскольку они обычно беднее и у них мало возможностей предоставлять качественное образование. Государственная политика поддержки лучших школ, в которых учатся дети из самых благополучных семей, усугубляет неравенство. Социальная стратификация в российских школах существенно возросла в последнее десятилетие и сейчас является одной из самых высоких в европейских странах.

Образовательная политика направлена на повышение оплаты труда преподавателей и образовательных стандартов, однако повышение качества вызывает новые проблемы, особенно с учетом бюджетных ограничений. Есть потенциал для повышения качества образования, учитывая, что российские учащиеся начинают терять свои преимущества по сравнению со сверстниками из стран ОЭСР на этапе среднего и специального образования, в особенности в умении применять полученные знания и решать задачи. Необходимо продолжить работу по дальнейшему совершенствованию официальных требований к минимальным стандартам образования и образовательным программам, а также по определению умений и навыков, которыми учащиеся должны овладеть на каждой ступени образования, и инструментов их оценки. Проведенная работа по разработке национальных стандартов образования – огромный шаг к совершенствованию качества образования, обеспечения автономии преподавателей. Заработная плата преподавателей повышена, однако есть еще значительные возможности по повышению зависимости оплаты труда преподавателей от результатов их работы. На следующее десятилетие запланированы крупные инвестиции, направленные на устранение сменной работы в школах, когда одна группа учащихся учится в первой половине дня, а другая во второй. Для максимально эффективного использования ограниченных государственных ресурсов в рамках новой программы строительства школ потребуются обеспечить межведомственное сотрудничество, необходимые исследования и использование эффективных строительно-технологических стандартов (в том числе стандартов энергоэффективности).

Таким образом, нельзя не признать того факта, что для качественного обновления экономики России необходима новая модель экономического роста, которая при постиндустриальном обществе должна базироваться на приоритетности развития человеческого капитала. При этом сам экономический рост рассматривается как долговременное изменение реального объема производства относительно естественного значения, вызванное развитием

человеческого капитала на основе внедрения в производство высоких технологий, использования новейших методов организации и управления, развития отраслей социальной сферы, формирующих новые качества рабочей силы, а также ускоренное накопление социального капитала. Все это позволяет утверждать, что переход к новой модели экономического роста невозможен без соответствующих институциональных основ, поддерживающих генерацию знаний, социальной устойчивости положения всех граждан, достигаемой за счет роста уровня и качества жизни населения, и растущих вложений в человеческий капитал.

Развитие таких социальных сфер как: образование, здравоохранение, обеспечивают сохранение и последующий рост потенциала страны. Формирование здоровой нации и рост будущих поколений в огромной степени зависит от проведения государственной социальной политики в настоящее время. Можно сказать, что и образованию, и здравоохранению в современной России уделяется достаточно пристальное внимание. Реформирование с целью улучшения качества и доступности, оказываемых ими услуг гражданам, постоянно проводится и контролируется государством.

Таким образом, прогнозирование и повышение качества жизни населения является важнейшей функцией любого государства. Для России – это одно из ключевых направлений государственной политики, т. к. социальная конъюнктура в России остается противоречивой. Несмотря на масштабность трансформаций, которые переживает страна, ей не уйти от своей истории, социокультурных традиций и стереотипов, ментальности. Достигнуть устойчивого и ощутимого экономического роста можно лишь путем проведения реформ, суть которых была обозначена нашим правительством, как смена экономической модели. Причем в настоящее время необходимы более глубокие изменения системы хозяйствования, чем простой отказ от сырьевой модели и диверсификация экономики.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

ЧЕЛОВЕК-ЭПОХА

(Светлой памяти профессора,
доктора экономических наук
КАЙГОРОДОВА АЛЕКСЕЯ ГЕОРГИЕВИЧА)

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

Борис Пастернак

Есть люди, как звезды. Они излучают любовь и доброту, притягивают и вдохновляют, создают вокруг себя благоприятную творческую атмосферу. К их числу относится доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы, действительный член Академии социальных наук РФ Алексей Георгиевич Кайгородов – один из известных ученых-экономистов, стоявших у истоков создания экономического факультета Ивановского государственного университета. Его персональные принципы и секрет разнообразных и многочисленных достижений во всех сферах жизни очень точно характеризует эпитафия к статье, взятый из стихотворения Бориса Пастернака, – «дойти до самой сути». В августе 2021 г. Алексей Георгиевич Кайгородов ушел из жизни. К сожалению, нам уже не удастся непосредственно пообщаться с ним, услышать его мудрые советы, слова поддержки и конструктивной критики, но светлая память о доброжелательном, простом и неординарном человеке навсегда останется в сердцах коллег и тысяч его учеников.

Алексей Георгиевич Кайгородов окончил Томский государственный университет и аспирантуру Кузбасского политехнического института. Именно в это время формировалась культура научных исследований молодого ученого. Первой публикацией стала статья в отраслевом журнале Министерства химической промышленности СССР, опубликованная в соавторстве с Б. Г. Григорьевым – «Экономическая оценка эффективности производства фенопластов» (Пластические массы. 1966. № 1. 0,6 п. л.). В статье изучалась роль пропорциональности в экономике и организации производства. Исследование этой проблемы было продолжено в аспирантуре на кафедре экономики химической промышленности Кузбасского политехнического института. Через призму необходимости соблюдения пропорциональности изучались вопросы создания резервов развития химического производства и оценки потенциальных возможностей повышения эффективности основных фондов химических предприятий. На базе этих исследований в 1974 г. в Ленинградском инженерно-экономическом институте была защищена кандидатская диссертация «Повышение эффективности развития химического предприятия на основе оптимизации пропорций в средствах труда». Основным её результатом была разработка методики расчета наиболее эффективного соотношения в пропускной способности подразделений предприятия с многостадийным производственным циклом.

Изучение проблемы пропорционального развития предприятий продолжалось уже в стенах Ивановского государственного университета. При этом была выявлена новая сторона проблемы – связь между состоянием пропорций в средствах труда и эффективностью форм воспроизводства – технического перевооружения, реконструкции, расширения и нового строительства.

Исследование проблемы эффективности основных производственных фондов становилось комплексным: ставились и решались в научном ключе вопросы о том, какие из форм воспроизводства эффективнее и почему, какие факторы обуславливают эту эффективность и каков механизм их действия, всегда ли эффективна реконструкция, какие негативные экономические последствия она вызывает, как оценить степень влияния морального износа зданий на эффективность производства. Ученый сумел четко разграничить формы воспроизводства основных фондов исходя из системы принципов и характеристик.

В систематизированном виде полученные научные результаты были изложены в двух монографиях: «Эффективность капитальных вложений и основных фондов в текстильной промышленности» (М.: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 10,4 п. л.; в соавторстве с Г. Л. Игольниковым, Н. Е. Удаловой, В. Н. Щуковым) и «Эффективность обновления текстильного производства в условиях ускорения технического прогресса» (М.: Легпромбытиздат, 1989. 10,8 п. л.; в соавторстве с В. Н. Щуковым).

Эти книги составили основу докторской диссертации «Развитие производственного аппарата промышленных предприятий: эффективность и совершенствование управления», которая была защищена в диссертационном совете Ивановского государственного университета в 1989 г. Основными элементами научной новизны докторской диссертации являлись оценка эффективности форм воспроизводства не на уровне всего предприятия, а основного первичного звена – цехов; расчеты эффективности производились за цикл воспроизводства, а не по состоянию на определенный момент времени; пропорциональность производственного потенциала учитывалась в качестве важнейшей характеристики предприятия.

В 1990-е гг. Алексей Георгиевич оперативно и адекватно откликнулся на кардинальные перемены в отношении собственности и тенденцию повышения самостоятельности регионов Российской Федерации. Он проводит идею о необходимости сохранения государственного управления и регулирования в новых условиях хозяйствования в видоизмененной форме – путем более широкого использования экономических способов воздействия государства на поведение хозяйствующих субъектов, в том числе за счет использования отношений собственности. Разрабатывалась концепция государственного регулирования регионального хозяйства, базирующаяся на последовательном учете трендов экономического развития стран мира (экологизация, гуманизация и социальная ориентированность экономики); тенденции регионализации экономики как следствие развития федеративных отношений и демократизации управления в России; системного характера многообразия форм и отношений собственности, сложившегося в регионах в процессе радикального реформирования российской экономики. Эта концепция в емкой, но доказательной форме была изложена в статье А. Г. Кайгородова и Н. И. Дорогова «Теоретические аспекты исследования собственности как основы государственного регулирования экономики региона»

(Вестник Московского государственного университета. Серия «Экономика». 1997. № 4).

В дальнейшем А. Г. Кайгородов сконцентрировал свое внимание на инновационной реструктуризации промышленного комплекса региона. В статье «Инновационная реструктуризация промышленного комплекса региона: теоретические аспекты и концепция» (Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2009. Вып. 3), подготовленной совместно с В. И. Козыревым, показаны две основные формы реструктуризации промышленного комплекса: целенаправленное и регулируемое преобразование структуры системы, и неуправляемое (стихийное изменение) структуры; типы реструктуризации (прогрессивный и регрессивный), а также виды инновационной реструктуризации – отраслевая, организационно-хозяйственная, территориальная, экономическая, внешнеэкономическая, финансовая. Следует обратить внимание на системность данной классификации.

А. Г. Кайгородов не ограничивает объект исследования предприятиями, отраслями и комплексами промышленности. Начиная с конца 1990-х гг., новым объектом научных исследований стали банки. Применительно к региональному уровню экономики дано обоснование и раскрыто содержание банковского мониторинга как самостоятельной прогнозно-аналитической информационной системы управления (*Груздева Е. В., Кайгородов А. Г.* К вопросу о содержании банковского мониторинга // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. ст. Иваново: ИГХТУ, 2001); разработана методика оценки конкурентоспособности коммерческого банка, учитывающая как финансовые, так и нефинансовые факторы (эффективность деятельности, спектр услуг, кадровый потенциал) (*Бадак Л. С., Кайгородов А. Г.* Особенности конкуренции на российском рынке банковских услуг // Проблемы региональной экономики: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002).

В то же время ученый не игнорирует проблемы отечественных промышленных предприятий. В частности, сформулированы методологические и методические принципы оценки уровня экономической устойчивости предприятия, в том числе классификация частных показателей оценки с выделением групп, отражающих улучшение или ухудшение состояния предприятия (*Езерская С. Г., Кайгородов А. Г.* Информационная база и показатели оценки экономической устойчивости предприятия // Современные проблемы информационных технологий и пути их решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004).

Не остаются без внимания ученого и процессы интернационализации и глобализации хозяйственной жизни современных предприятий. В учебном пособии А. Г. Кайгородова, В. И. Колибабы «Внеэкономическая деятельность корпораций» (М.: ТНТ, 2012) наряду с общетеоретическими аспектами функционирования международного кредитного рынка, осуществления валютных операций, государственного регулирования внешней торговли, рассмотрены также вопросы заключения внешнеторговых контрактов, расчета мировых цен, организации продвижения товаров на внешние рынки. В тексте лекций на тему «Вступление России в ВТО» (*Ибрагимова Р. С., Кайгородов А. Г.* Вступление России во всемирную торговую организацию: условия и проблемы: текст лекции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008) критически проанализированы позитивные и негативные последствия предстоящего присоединения к этой международной организации.

А. Г. Кайгородов имел большой опыт руководства договорными исследовательскими работами и грантами. В течение 5 лет (1980–1985 гг.) под его руководством проводились научные исследования вместе с институтами ВНИПИАСУлегпром по анализу эффективности капитальных вложений и основных фондов в легкой промышленности СССР. Была исследована динамика показателей эффективности в отрасли за длительный период времени, выявлены факторы, влияющие на её уровень, и даны рекомендации по её повышению. В конце 1980-х годов выполнялась хоздоговорная работа по оптимизации производственной программы предприятий объединения «Ивхимпром» и разработке нормативов в фонды экономического стимулирования предприятий данного объединения. В 2007 г. по гранту РГНФ под руководством А. Г. Кайгородова выполнена НИР «Формирование эффективного механизма обеспечения конкурентоспособности производственного комплекса дотационного региона» (результаты исследований отражены в статьях: *Ибрагимова Р. С., Кайгородов А. Г.* Проблемы совершенствования механизма стимулирования инновационного развития дотационного региона: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., 17–18 апреля 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012; *Ибрагимова Р. С., Кайгородов А. Г.* Инновационная деятельность в экономике дотационного региона и проблемы совершенствования информационной базы // Роль статистики в исследовании индикаторов социальной защищенности и устойчивости экономического развития регионов: материалы IV Всероссийской научно-практической интернет-конференции, посвященной памяти А. П. Дрючина. Саратов, ноябрь 2012; *Ибрагимова Р. С., Кайгородов А. Г.* Инновации как основа модернизации экономики дотационного региона: состояние и проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. Серия «Экономика». 2012. Вып. 1 (24). С. 18–21). Кроме того, проводились многочисленные исследования по заказам машиностроительных, текстильных, пищевых и торговых предприятий Ивановской области.

Крупный ученый, опытный педагог Алексей Георгиевич много сил уделял подготовке научных кадров высшей квалификации. Под его руководством подготовлено и защищено 4 докторских и 15 кандидатских диссертаций. С момента создания в 1982 г. был ученым секретарем, членом диссертационного совета, а затем в течение многих лет являлся заместителем председателя диссертационного совета Д 212.062.05 по экономическим наукам при Ивановском государственном университете. С 1999 г. был также заместителем председателя диссертационного совета по экономическим наукам при Ивановском государственном химико-технологическом университете.

А. Г. Кайгородов в течение 37 лет (1975–2012 гг.) возглавлял кафедру экономики и организации промышленного производства (в 1990-е гг. сменившую название на кафедру экономики и организации предпринимательства) – первую кафедру экономического факультета ИвГУ, от которой впоследствии отпочковалось несколько специализированных кафедр. Затем, до 2018 года, он продолжал работать в должности профессора. Это был либеральный руководитель коллектива, создавший демократическую атмосферу на кафедре с самого ее основания – все проблемы решались коллегиально, любая инициатива, способствующая персональному или кафедральному развитию, поддерживалась безусловно. В 1990-е гг. в стране происходили кардинальные перемены, затронувшие и сферу высшего экономического образования. В те годы Алексей Георгиевич не просто предлагал, а опережая

другие вузы, организовывал внедрение новейших образовательных программ по подготовке специалистов для рыночной экономики. Высокий уровень обучения новым знаниям сформировал на рынке труда хорошую репутацию выпускников кафедры – работодатели до сих пор отмечают их профессионализм и умение решать сложные экономические проблемы в условиях неопределенности и постоянно ускоряющегося научно-технического развития.

За годы работы в ИвГУ у Алексея Георгиевича обучались более 3,5 тысяч студентов по ключевым дисциплинам образовательных программ «Экономика предприятия (организации)», «Внешнеэкономическая деятельность», «Мировая экономика и международные отношения», «Аудит» и др. Стиль взаимоотношений с обучающимися был столь же почтительным, доброжелательным и внимательным, как и с коллегами. Студентам всегда импонировал его глубокий профессионализм, широкая эрудиция, доступная для понимания подача сложного материала, высокая академическая культура, талант формирования интереса к будущей профессии и даже некоторая дотошность в контроле за результатами обучения.

Актуальность передаваемых знаний и опыта обеспечивалась постоянным повышением своей квалификации. В течение научно-педагогической деятельности Алексей Георгиевич проходил стажировку в Московском и Ленинградском государственных университетах, Ленинградском финансово-экономическом институте, обучался в экономической школе при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, Центре эккаунтинга и аудита Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. Приобретенные новые знания и умения профессор использовал при преподавании различных дисциплин.

Главная черта межличностного общения Алексея Георгиевича – деликатное отношение и любовь к людям, искреннее желание помочь в решении каких-либо проблем. Довольно часто от коллег, студентов и выпускников можно услышать подобную фразу: «Алексей Георгиевич повлиял на мою жизнь». Для меня, автора статьи, Алексей Георгиевич был больше, чем коллегой и наставником – он был другом, вдохновителем, опорой и защитой.

Есть такие люди, которые определяют своей жизнью эпоху. В истории развития экономического факультета Ивановского государственного университета таким человеком-эпохой был Алексей Георгиевич Кайгородов.

*Р. С. Ибрагимова,
д-р экон. наук, профессор кафедры
экономической теории, экономики
и предпринимательства
Института социально-экономических наук ИвГУ*

Сведения об авторах

БАБАЕВ доктор экономических наук, профессор,
Бронислав Дмитриевич ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного центра
интеграции науки и образования,
Ивановский государственный университет.
politeconom@gambler.ru

БАБАЕВ кандидат экономических наук, доцент,
Дмитрий Брониславович декан факультета экономики и управления,
научный сотрудник,
Ивановский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС).
bdbbdb@mail.ru

БАЛАБАНОВА кандидат экономических наук, доцент,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
nvbalabanova@mail.ru

БЕРЕНДЕЕВА доктор экономических наук, доцент,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
abab60@mail.ru

ИБРАГИМОВА доктор экономических наук, доцент,
Розалия Савиевна профессор кафедры экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
irozalia@hotmail.com

МОЛЧАНОВА магистрант, направление подготовки
Алла Германовна 38.04.01 «Экономика», направленность
«Экономика фирмы и отраслевых рынков»,
кафедра экономической теории, экономики и
предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
ekaterina.kiseleva@bk.ru

НИКОЛАЕВА Елена Евгеньевна доктор экономических наук, доцент,
зав. кафедрой экономической теории,
экономики и предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
dvn2002@yandex.ru

САЛЬНИКОВА Таисия Эдуардовна магистрант, направление подготовки
38.04.01 «Экономика», направленность
«Внешнеэкономическая деятельность»,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва
mtaisia@mail.ru

СЛЕСАРЕВ Никита Александрович магистрант, направление подготовки
38.04.01 «Экономика», направленность
«Экономика фирмы и отраслевых рынков»,
кафедра экономической теории, экономики и
предпринимательства,
Институт социально-экономических наук,
Ивановский государственный университет.
slesar1407@gmail.com.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»
Серия «ЭКОНОМИКА»

Статьи направляются в редакцию **только в электронном виде** в формате RTF по адресу: politeconom@yandex.ru (кафедра экономической теории, экономики и предпринимательства) или ответственному секретарю Езерской Светлане Геннадьевне (ezerskaya-sg.16@yandex.ru).

1. Редакция принимает к публикации материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости, ранее не опубликованные в других изданиях.

2. Авторами статей могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели, студенты старших курсов. Для студентов, аспирантов и соискателей обязательно наличие отзыва научного руководителя, при этом отзыв не заменяет рецензию.

3. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с требованиями к оформлению рукописей. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Максимальный размер статьи – 1,0 авт. л. (40 тыс. знаков с пробелами), выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman (основной текст – кегль 11; таблицы, подписи к рисункам, сноски, библиографический список – кегль 10). Формат А4, поля: верхнее – 2,7 см, нижнее – 4,6 см, левое и правое – 4 см.

Материал должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК, ББК**; на *русском и английском языках*: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей – **аннотация** (объемом 10–15 строк), **ключевые слова; текст статьи**.

Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в квадратных скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1–2003, 7.0.5–2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс – даты обращения.

Фотографии и рисунки, прилагаемые к статье, должны быть контрастными, четкими.

В конце представленных материалов следует указать фамилию, имя, отчество автора, ученую степень, звание, должность, место работы, электронный адрес.

4. Редакция оставляет за собой право распределять статьи по основным рубрикам журнала.

5. Научные статьи принимаются в течение года и в случае положительных результатов внутренней экспертизы (рецензирования) включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

6. Необходимым условием для включения статьи в журнал является получение положительной рецензии от экспертов редакции, признанных ученых в данной области научного знания.

7. Окончательное решение о приеме научной статьи к публикации принимается редакционной коллегией журнала. Извещение о решении редакционной коллегии направляется автору.

8. После выхода в свет журнал размещается в свободном электронном доступе на сайте Научной электронной библиотеки, на официальном сайте Ивановского государственного университета.

Электронное сетевое издание

**ВЕСТНИК
ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Серия «Экономика»
2021. Вып. 3 (49)**

Издается в авторской редакции

директор издательства *Л. В. Михеева*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой, С. Г. Коноваловой*

Дата выхода в свет 30.09.2021 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. Уч.-изд. л. 5,5.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru